

Интеграция национальных меньшинств в регионах Грузии Самцхе-Джавахеги и Квемо Картли

Пять лет президентства Михаила Саакашвили

Джонатан Уитли

Рабочий доклад ЕСМИ №44

Сентябрь 2009 г.

ЕВРОПЕЙСКИЙ ЦЕНТР ПО ДЕЛАМ МЕНЬШИНСТВ (ЕСМИ)

Шиффбрюкке 12 (Компагниетор) D-24939 Фленсбург

тел: +49-(0)461-14 14 9-0 факс +49-(0)461-14 14 9-19

Эл. почта: info@ecmi.de Веб: <http://www.ecmi.de>

Рабочий доклад ЕСМІ №44
Европейский центр по делам меньшинств (ЕСМІ)
Директор: доктор Тове Х. Маллой

Авторские права 2009 Европейский центр по делам меньшинств (ЕСМІ)
Опубликовано в сентябре 2009 г. Европейским центром по делам меньшинств
(ЕСМІ)

ISSN: 1435-9812

Содержание

1. Демографический обзор.....	5
2. Экономика.....	8
3. Отношения между государством и обществом: правительственная политика по отношению к Самцхе-Джавახети и Квемо Каргли	10
4. Местные акторы	23
5. Миграция и сезонная работа.....	41
6. Распределение земли	46
7. Взгляд снизу	51
8. Вывод	61
Библиография	64

Вступление

Целью данного доклада является определить степень интеграции национальных меньшинств грузинских регионов Квемо Картли и Самцхе-Джавахети в экономическую и политическую жизнь Грузии, а также выяснить, как правительственная политика после Революции роз в ноябре 2003 года повлияла на отношения между государством и общинами меньшинств в этих двух регионах. Доклад поделен на восемь частей. В начале я представляю общее описание особенностей населения этих двух регионов с точки зрения этнической принадлежности и используемых языков. Вторая часть посвящена экономике двух регионов и фокусируется как на сельском хозяйстве, так и на индустрии. В следующей части описываются отношения между государством и обществом; здесь показано, как правительственная политика в области образования, местного управления, инфраструктуры и экономического развития повлияла на интеграцию национальных меньшинств этих двух регионов. Четвертая часть в деталях рассматривает формы местного управления в двух муниципалитетах Самцхе-Джавахети (Ахалкалаки и Ниноцминда, вместе известные под названием Джавахети) и пяти муниципалитетах Квемо Картли (Гардабани, Марнеули, Болниси, Дманиси и Цалка), где представители национальных меньшинств живут концентрированно, определяя основные влиятельные группы в этих муниципалитетах и рассматривая, как местные структуры власти изменились за последние пять лет. Следующая часть рассматривает процесс миграции и включает как постоянную миграцию грузин и представителей национальных меньшинств на территории Грузии и за пределы страны, так и сезонную миграцию за границу. Шестая часть касается вопроса распределения земли, который был спорным в обоих регионах. Седьмая часть представляет собой последнюю самостоятельную часть доклада; она показывает «взгляд снизу» и касается наиболее насущных вопросов с точки зрения национальных меньшинств, проживающих в этих двух регионах. Доклад завершается коротким заключением.

1. Демографический обзор

Таблица 1. Этнический состав регионов Квемо Каргли и Самцхе-Джавахети

РЕГИОН/РАЙОН	Грузины	Азербай- джанцы	Армяне	Греки	Другие
Квемо Каргли	44.71%	45.14%	6.39%	1.49%	2.27%
г. Рустави	87.77%	4.29%	2.41%	0.22%	5.30%
Гардабани	53.20%	43.72%	0.93%	0.21%	1.95%
Марнеули	8.04%	83.10%	7.89%	0.33%	0.63%
Болниси	26.82%	65.98%	5.81%	0.59%	0.80%
Дманиси	31.24%	66.76%	0.52%	0.78%	0.69%
Тетрицкаро	74.03%	6.47%	10.38%	5.05%	4.07%
Цалка	12.02%	9.54%	54.98%	21.97%	1.50%
Самцхе-Джавахети	43.35%	0.03%	54.60%	0.36%	1.67%
Боржоми	84.21%	0.07%	9.64%	1.67%	4.42%
Ахалцихе	61.72%	0.03%	36.59%	0.28%	1.39%
Адигени	95.70%	0.08%	3.36%	0.03%	0.82%
Аспиндза	82.02%	0.00%	17.47%	0.06%	0.45%
Ахалкалаки	5.27%	0.00%	94.33%	0.08%	0.31%
Ниоцминда	1.39%	0.01%	95.78%	0.01%	2.81%

Регионы Самцхе-Джавахети и Квемо Каргли, расположенные соответственно в южной и юго-восточной Грузии, являются единственными двумя из девяти грузинских регионов (*мхаре*), где представители национальных меньшинств составляют большинство населения территории. Согласно переписи населения за 2002 год, пятьдесят пять процентов общего числа национальных меньшинств, проживающих в Грузии, сосредоточены в этих двух регионах, если не считать территории

самоотделившихся Абхазии и Южной Осетии, где проведение переписи было невозможно. В Самцхе-Джавахети основным меньшинством являются армяне, которые составляют более 90% населения двух районов, Ахалкалакского и Ниноцминдского (вместе известных как Джавахети). В Квемо Картли основным меньшинством являются азербайджанцы; они составляют большинство населения в Марнеульском, Болнисском и Дманисском муниципалитетах, а также более 40% населения Гардабанского муниципалитета. В Цалкинском районе также существует большое армянское меньшинство (которое составляет около 55% населения) и (быстро сокращающееся) греческое население. Этнический состав всех муниципалитетов Самцхе-Джавахети и Квемо Картли, согласно переписи населения 2002 года, представлен выше в Таблице 1. Цифра 21,97%, представляющая греческое население Цалкинского муниципалитета, на данный момент уже не отражает реальность. Большинство греков, проживающих в этом муниципалитете, с тех пор иммигрировали (в основном в Грецию), и реальная цифра на сегодняшний день будет, скорее всего, ниже пяти процентов. Таким же образом, процентный состав грузин, проживающих в Цалкинском муниципалитете, возможно, будет намного выше (не менее 40%) вследствие переселения грузин из горных районов Аджарии (особенно Хуло) и из горного северного региона Сванетии.

Что касается более малочисленных меньшинств (внесенных в категорию «Другие» в Таблице 1), наиболее значимыми являются русские, которые составляют 3,06% населения города Рустави, 2,75% населения Ниноцминда и 2,72% населения в Тетрицкаро. В Ниноцминда большинство русских являются духоборами, религиозными раскольниками, которые переселились в эту область в середине девятнадцатого века из России (Лом, 2006 г.). И, наконец, осетины составляют 2,22% населения Боржомского района.

После распада Советского Союза многие представители национальных меньшинств остались плохо интегрированными в социальную и политическую жизнь новой республики Грузия из-за плохого знания грузинского языка, который теперь стал единственным официальным языком на территории Грузии (кроме автономной Республики Абхазия, где Конституция Грузии также присуждает статус официального языка абхазскому). Согласно переписи населения за 2002 год, только 31% представителей национальных меньшинств, проживающих в Грузии, могут свободно

говорить на грузинском.¹ Более того, свободное владение грузинским языком среди национальных меньшинств распространено в столице и других регионах страны, где есть смешанное население, в то время как в более отдаленных регионах с моноэтническим населением, состоящим из национальных меньшинств, уровень знания языка намного ниже. Исследование, проведенное ЕСМІ в мае 2008 года и включавшее участие 1699 респондентов из восьми муниципалитетов Самцхе-Джавахети и Квемо Картли, показало, что только в Боржомском и Ахалцихском муниципалитетах, где этническое грузинское население относительно многочисленно (см. Таблицу 1), больше 10% населения из числа меньшинств свободно владеют грузинским языком. Подробные данные по муниципалитетам показаны в Таблицах 2а и 2б (см. ниже).

Таблица 2а. Свободное знание грузинского языка среди меньшинств в четырех районах Самцхе-Джавахети²

Уровень знания	Боржоми	Ахалцихе	Ахалкалаки	Ниноцминда
Отсутствие	0.0%	6.7%	47.2%	28.2%
Понимают несколько простых слов	11.9%	28.9%	30.3%	52.6%
Понимают почти все, но могут только устно выразить основные потребности	4.8%	37.0%	16.5%	14.1%
Понимают и говорят хорошо, но не умеют писать	11.9%	3.7%	0.8%	1.3%
Понимают, говорят и пишут свободно	71.4%	23.7%	5.1%	3.8%

¹ Источник: Государственный департамент статистики Грузии, Результат первой всеобщей национальной переписи населения Грузии за 2002 год.

² При участии 254 респондентов из числа меньшинств, отобранных по случайной схеме из Ахалкалакского района, 156 из Ниноцминдского района, 135 из Ахалцихского района и 42 из Боржомского района.

Таблица 26. Свободное знание грузинского языка среди меньшинств в четырех районах Квемо Картли³

Уровень знания	Гардабани	Марнеули	Дманиси	Цалка
Отсутствие	24.5%	42.2%	8.1%	19.3%
Понимают несколько простых слов	47.0%	35.1%	47.5%	49.5%
Понимают почти все, но могут только устно выразить основные потребности	14.0%	12.8%	32.3%	22.6%
Понимают и говорят хорошо, но не умеют писать	6.9%	6.2%	7.1%	2.8%
Понимают, говорят и пишут свободно	7.7%	3.8%	5.1%	5.7%

2. Экономика

Рост экономической производительности как в Квемо Картли, так и в Самцхе-Джавахети не идет в ногу с быстрым ростом экономики в столичном Тбилиси. Это отражение более общей тенденции, отмеченной на протяжении большей части первой декады двадцать первого века, когда в столицах происходит экономический бум, но сельская местность не смогла идти в ногу с ним. В 2007 году годовой оборот на душу населения в Квемо Картли составил 59,7% от средненационального, в то время как в 2003 году эта цифра равнялась 67,6%. В Самцхе-Джавахети эти показатели равняются 22,0% и 35,5% соответственно. Похожая картина возникает при рассмотрении стоимости продукции на душу населения; этот показатель упал с 92,1% до 89,9% от средненациональной стоимости за четыре года с 2003 по 2007 гг. в Квемо Картли и с 47,9% до 25,7% в Самцхе-Джавахети. Если сравнивать одиннадцать регионов Грузии (девять сельских регионов, город Тбилиси и автономная республика Абхазия) по этим двум показателям, Квемо Картли занимает третье место в течение этого четырехлетнего

³ При участии 422 респондентов из числа меньшинств, отобранных по случайной схеме из Марнеульского района, 379 из Гардабанского района, 212 из Цалкинского района и 99 из Дманисского района.

периода, уступая Тбилиси и Аджарии, в то время как Самцхе-Джавахети находится на восьмом месте (опережая только Гурию, Кахетию и Рачу-Лечхуми/Нижнюю Сванетию; Департамент статистики 2008а). Учитывая тот факт, что общий доход в Самцхе-Джавахети возрос благодаря индустриальному производству, таким как «Грузинское стекло и минеральные воды» (см. ниже), в преимущественно грузинских территориях региона, можно предположить, что оборот, как и продукция на душу населения в Ахалкалакском и Ниноцминдском районах (совместно известных как Джавахети), где преимущественно проживают армяне, будут в числе наиболее низких в стране.

Самцхе-Джавахети, так же как и Квемо Картли, являются преимущественно сельскохозяйственными регионами. Оба являются основными областями выращивания картофеля и совместно производят больше половины всего урожая картофеля в Грузии. Согласно Государственному департаменту статистики, почти 110000 тонн картофеля было выращено в Самцхе-Джавахети в 2007 году, что составило 37,4% всего картофеля, выращенного в Грузии. В Квемо Картли было произведено 60000 тонн (20,5% общего количества). Большая часть картофеля выращивается в горной части обоих регионов, особенно в Ахалкалакском, Ниноцминдском, Аспиндзском, Дманисском, Тетрицкарском и Цалкинском районах. Другие овощи, как например, помидоры, капуста, цветная капуста, а также широкий ассортимент фруктов, растут в более низинных частях Квемо Картли, особенно в Гардабанском и Марнеульском районах. Урожай овощей в Квемо Картли составил 79500 тонн в 2007 г., более 40% общего урожая овощей в Грузии (Департамент статистики 2008б). Однако, выращивание овощей, в том числе картофеля, в последние годы падает по всей Грузии, уменьшая общий доход Квемо Картли и Самцхе-Джавахети. Помимо картофеля и других овощей, в низинных частях Квемо Картли также выращивают кукурузу и пшеницу.

Производство рогатого скота также составляет значительную часть сельскохозяйственной продукции как в Квемо Картли, так и в Самцхе-Джавахети. Разведение крупного рогатого скота и овец широко распространено в обоих регионах, особенно в горных районах Квемо Картли, где пастбища составляют большую часть сельскохозяйственной земли. В последнее время также замечался высокий рост производства яиц в Квемо Картли; к 2007 году в Квемо Картли производилось 57,5% яиц Грузии, в то время как в 2003 году этот показатель составлял 14,7% (Департамент статистики 2008б).

Индустриальное производство как в Квемо Картли, так и в Самцхе-Джавахети, состоит в нескольких предприятиях. В Квемо Картли это Руставский завод сталекопечей, Руставская химическая фабрика (которая производит химические удобрения), «Гейдельберг Цемент» в Рустави и золотые и медные рудники Маднеули в Казрети Болнийского района. После приватизации этих предприятий в 2005-2006 гг., они значительно увеличили свою продукцию и вместе составляют большую часть объема экспорта Грузии. К 2007 году объем индустриальной продукции на душу населения в Квемо Картли был более чем вдвое выше средненационального. Однако эти предприятия оказались очень уязвимыми перед переменами в мировом рынке, и Руставский завод сталекопечей был вынужден приостановить производство во второй половине 2008 года и распустить около четверти своих кадров, когда из-за мирового экономического спада сократился спрос на грузинскую сталь. Также следует отметить, что за исключением Маднеули, эти предприятия находятся в Рустави, где проживает мало представителей национальных меньшинств.

В Самцхе-Джавахети основным индустриальным предприятием является компания «Грузинское стекло и минеральная вода», которая производит самую известную минеральную воду в Грузии. Однако ее местоположение в Боржоми, где большинство населения являются этническими грузинами (см. Таблицу 1), означает, что оно приносит мало пользы в вопросе трудоустройства национальных меньшинств. В Джавахети находится очень мало предприятий, хотя в последнее время исключением стало открытие местным бизнесменом, который провел несколько лет в России (см. ниже), фабрики швейных изделий в Ниноцминда. В общем итоге, объем индустриального производства на душу населения в Самцхе-Джавахети был меньше половины средненационального показателя.

3. Отношения между государством и обществом: правительственная политика по отношению к Самцхе-Джавахети и Квемо Картли

В период правления Эдуарда Шеварднадзе грузинское государство не вмешивалось прямо в ежедневные дела граждан в Квемо Картли и Самцхе-Джавахети. Однако отдельные государственные чиновники получали большую часть своих доходов от коррупции, которая усложняла жизнь тем гражданам, которым приходилось проводить

бюрократические процедуры для получения паспорта, открытия бизнеса или получения мелких привилегий (таких как пенсии), предоставляемых государством. Кроме того, слабая инфраструктурная власть государства в период правления Шеварднадзе означала невозможность продвижения знания государственного грузинского языка среди представителей национальных меньшинств. По этой причине знание грузинского в областях географической концентрации меньшинств оставалось очень плохим. Это препятствовало образованию «демоса», к которому все граждане, грузины или представители других национальностей, считали бы себя принадлежащими. Языковой барьер возрос до препятствия в общении между грузинами и группами меньшинств, особенно среди молодежи, так как русский стал терять свою роль языка межэтнического общения. Молодежь – в особенности грузинская – больше не владела русским достаточно свободно для общения. Программы по обучению грузинскому языку для этнических меньшинств проводились без энтузиазма, в основном по причине неспособности государства внедрить свою образовательную политику. Ухудшающаяся инфраструктура сделала общение еще более сложным, а плохое обеспечение общественных благ еще больше подорвало перспективу интеграции. Школьные здания разрушились, и некоторые регионы – особенно Джавахети и Цалкинский район – стали практически отрезаны от остальной страны, так как удручающее состояние дорог сделало поездки в грузинскую столицу, Тбилиси, тяжелыми. Что касается обеспечения общественных благ, регионы, в которых сосредоточены меньшинства, необязательно были в наихудшем положении, чем другие отдаленные сельские районы, но языковой барьер усиливал чувство изоляции и пренебрежения.

В период правления Шеварднадзе грузинское правительство не могло обеспечить общественные блага местному населению, но во многих вопросах 62-ая дивизионная российская база, расположенная в городе Ахалкалаки, возмещала этот пробел. Эта военная база обеспечивала трудоустройство и источник заработка для многих местных семей. Присутствие базы означало, что валютой, обращающейся в регионе, был русский рубль, вместо грузинского лари, что еще больше отдалило Джавахети от остальной Грузии. База также обеспечивала психологическую уверенность в гарантии защиты от соседней Турции.⁴ По этой причине планы грузинского правительства

---

⁴ Армянское население Джавахети часто упоминает событие, которое они называют геноцидом армян,

закрывать базу встретили яростное сопротивление со стороны местного населения.

Касательно вопроса, назначения государством чиновников в местную администрацию в Квемо Картли и Самцхе-Джавахети, между регионами наблюдались существенные различия. Ключевым постом на уровне региона был (и остается) пост губернатора, назначаемого президентом, на который назначалось лицо, имеющее с ним тесные связи. Все региональные губернаторы были (и являются) этническими грузинами. Однако, разница возникла на районном уровне⁵, где ключевые посты районного администратора (*гамгебели*), начальника районной полиции, прокурора, начальника районной налоговой инспекции и главы районного образовательного совета назначались центром. В двух районах Джавахети (Ахалкалакском и Ниноцминдском), где армяне составляют большинство, все эти посты занимали армяне, кооптированные центром. Обычно самыми влиятельными лицами в этих двух районах были армянские бизнесмены, которые воспользовались статусом Грузии как «нейтрального» государства в Нагорно-Карабахском конфликте для того, чтобы заняться торговлей нефтью и газом между Азербайджаном и Арменией (Уитли 2004). Однако эти лидеры не могли выступать в роли представителей своего населения, т.к. они преследовали частные (финансовые) цели, вместо того, чтобы служить интересам общин, которые они якобы представляли.

С другой стороны, в Квемо Картли, азербайджанское население практически не было представлено в государственных структурах. В конце 80-х гг. большинство азербайджанцев, занимающих высокие позиции в местных структурах управления, были уволены со своих постов в результате нового веяния этнического национализма, захлестнувшего страну. В период пребывания Шеварднадзе на посту президента (1995-2003 гг.) все районные *гамгебели* в Квемо Картли были грузинами (в отличие от Джавахети, где эти посты занимали армяне), также практически все другие высокие посты на уровне района занимали грузины. Местные азербайджанские лидеры получали менее важные посты, но что более важно, им разрешалось заниматься коррупцией взамен на лояльность влиятельному губернатору Квемо Картли Левану Мамаладзе. В результате у местного азербайджанского населения было мало механизмов для того, чтобы выразить свое недовольство, самое значительное из

т.е. массовое уничтожение армян войсками Османской Турции в период Первой мировой войны.
⁵ После принятия нового Органического закона Грузии о местном самоуправлении в декабре 2005 г. районы стали называться муниципалитетами.

которых была коррупция в процессе распределения земли, который последовал за распадом коммунистических коллективных хозяйств (колхозов и совхозов). Большая часть земли, которая раньше принадлежала колхозам и совхозам, была отдана внаем не по прозрачному механизму. Очень часто большая часть земли бралась внаем «местными уважаемыми людьми», обычно бывшими директорами совхозов или колхозов, или лицами, имеющими близкие связи с членами местной администрации. Большинство – хоть и не все – этих лиц были грузинами. Это стало еще одним фактором, заставившим местных азербайджанцев почувствовать, что они граждане второго сорта, которые не принадлежали к грузинскому государству.

После т.н. Революции роз в ноябре 2003 года и последующего выбора Михаила Саакашвили на пост президента Грузии, правительство сделало серьезную попытку интегрировать негрузинское население в грузинскую общественную жизнь. Во время правительства Саакашвили имели место следующие тенденции по интеграции национальных меньшинств: большее внимание уделялось изучению грузинского языка в школах, где сконцентрированы национальные меньшинства, часто с поддержкой международных доноров, таких как ОБСЕ; обещания исправить основную инфраструктуру в регионах концентрации национальных меньшинств, включая обещание реабилитировать дороги, связывающие Ахалкалаки и Ниноцминду с другими грузинскими городами при поддержке фонда Millennium Challenge, финансируемого США; основание школы государственного управления, названную в честь покойного премьер-министра Зураба Жвания, которая ставит целью наем представителей национальных меньшинств для работы на государственной гражданской службе; основание лагерей для молодежи, названных «лагеря патриотов», целью которых было объединить молодых людей разного этнического происхождения; а также ратификация Рамочной конвенции Совета Европы по защите национальных меньшинств, которая вступила в силу в апреле 2006 года.

Особенно важным для обычных граждан Квемо Картли и Самцхе-Джавахети является желание грузинского правительства обучить государственному языку представителей национальных меньшинств, которые не владеют грузинским, и общая стандартизация системы образования. Согласно Закону об общем образовании, принятом в 2005 году, грузинский язык и литература, история и география Грузии, а также «другие общественные науки» будут преподаваться на грузинском языке, как часть

национальной образовательной программы, не позже 2010 академического года. Кроме того, национальные вступительные экзамены, которые были введены в 2005 году для поступления в государственный аккредитованный университет Грузии, требовали от студентов получения проходного балла по грузинскому языку и литературе для того, чтобы получить право поступления в университет.

Хотя эти шаги отмечали искреннюю попытку со стороны правительства включить представителей национальных меньшинств в общественную жизнь, короткие временные рамки, в которых были представлены эти меры, были довольно нереалистичными, принимая во внимание низкий уровень знания грузинского языка среди многих представителей национальных меньшинств. Поспешное введение экзаменов на грузинском языке с минимальной подготовкой могло иметь обратный эффект тому, который предполагался, т.к. абитуриенты из таких регионов как Квемо Картли и Самцхе-Джавахети, где сосредоточены меньшинства, практически не могут поступить в грузинские университеты и продолжают многолетнюю практику продолжения учебы в Ереване и Баку. В 2005 году, когда эти экзамены были представлены впервые, только двое из шестидесяти четырех негрузиноязычных студентов Ахалкалакского и Ниноцминдского районов прошли экзамены и поступили в аккредитованные государством университеты. В 2008 году их количество по-прежнему исчислялось единицами; хотя больше армянских студентов достигли минимальной проходной оценки, их баллы за экзамен по грузинскому языку занижали общий результат и не позволяли им пройти через тяжелую конкуренцию для поступления в грузинский университет. Ситуация усложнилась также из-за закрытия Ахалкалакского филиала Тбилисского государственного университета.

Еще одним важным шагом, предпринятым государством в области образования, является предоставление учебников по основным программным предметам, переведенных на языки меньшинств. Эта практика была впервые использована Министерством образования в 2007-2008 академическом году, когда были представлены книги для первого, седьмого и десятого годов обучения. В 2008-2009 академическом году также появились книги для второго, восьмого и одиннадцатого классов. В последующие несколько лет предполагается, что переведенные учебники появятся для всех годов обучения. До сих пор все книги для национальных меньшинств поставлялись из Еревана или Баку, кроме учебников по грузинскому

языку, истории и географии Грузии. Поэтому новые учебники отмечают значительный шаг к стандартизации обучения по всей стране. Хотя возникли жалобы на неправильный перевод и неточности в переводе,⁶ большинство представителей меньшинств в Квемо Картли и Самцхе-Джавахети засвидетельствовали свое одобрение этой инициативы.

Еще одной сферой, в которой государство оставило значительное влияние на общественную жизнь, является улучшение инфраструктуры. Текущий проект по реабилитации транспортной инфраструктуры уже сократил время поездки в наиболее горные и отдаленные муниципалитеты Ахалкалаки, Ниноцминды и Цалки; будущие проекты по строительству автомобильных и железных дорог помогут дальнейшему прогрессу в этом направлении в последующие годы. Большая часть дорог между Ахалцихе и Ахалкалаки уже реабилитирована, что сократило время поездок из Тбилиси в Ахалкалаки от более шести часов до четырех с половиной. Еще один крупный проект, финансируемый фондом «US Millennium Challenge», предполагает реконструкцию шоссе Тбилиси – Цалка (Квемо Картли) – Ниноцминда. Его завершение планируется в 2011 году. Это не только сократит время поездки между Тбилиси и Джавахети, но также улучшит транспортную инфраструктуру в Цалке, которая до сих пор находится в плачевном состоянии. На первом секторе дороги между Тбилиси и Манглиси (Тетрицкарыйский район) уже проведены улучшения, и время в пути от Тбилиси до Цалки сократилось от трех часов в 2004 году до двух часов в 2009 году. Другой значительный проект, который уже начал осуществляться, предполагает строительство железной дороги от города Карс в восточной Турции через Ахалкалаки до Тбилиси, а затем до Баку. Завершение этого проекта, который был согласован между лидерами Грузии, Азербайджана и Турции в начале 2007 года, также намечается на 2011 год.

Помимо транспортной инфраструктуры, грузинское правительство также внесло улучшения в инфраструктуру и в других сферах. Во многих регионах школы были отремонтированы, и теперь во многих, если не во всех, школах есть компьютеры. В школах города Ахалкалаки у каждого ребенка есть доступ к одному компьютеру, хотя количество компьютеров, доступных в деревенских школах, несколько меньше. Теперь

---

⁶ Включая один учебник для армянской общины в Ахалкалакском районе, в середине которого находились 20 страниц на азербайджанском языке.

у школ есть бюджет⁷, и учителям вовремя выплачивают зарплату. Это является значительным улучшением в сравнении с ситуацией на 2004 год, хотя многое по-прежнему требует улучшения, т.к. многие школы остаются в плачевном состоянии и не отапливаются должным образом зимой. В 2009 году грузинское правительство выделило около 20 миллионов лари на свою новую Программу поддержки села. Целью программы является разрешение самых насущных, по мнению самих сельчан, проблем инфраструктуры в сельской местности. Во многих общинах (например, в Ахалкалакском муниципалитете) проект принял методологию, используемую международными организациями, по которой сельчане выбирают совет из членов общины, а те организуют проект и администрируют средства. Правительство будет поставлять материалы, в то время как сельчане поставляют рабочую силу. Населению в Болнисском муниципалитете выделили 476903 лари, в Цалкинском муниципалитете 219723 лари, в Дманиси 266220 лари, в Гардабанском муниципалитете 681771 лари, в Тетрицкаройском муниципалитете 271595 лари, в Марнеульском муниципалитете 781322 лари и в Ахалкалакском муниципалитете около 500000 лари. Данные о других муниципалитетах неизвестны.⁸

Грузинское правительство также начало подавать газ в города и деревни Квемо Картли и подписало контракт с частными компаниями о снабжении домов природным газом. По словам тогдашнего губернатора Квемо Картли Давида Киркитадзе, четыре деревни в Марнеульском районе были подключены к газоснабдительной сети в октябре 2008 года.⁹ Киркитадзе также обязался подать газ в дома в Цалкинском районе, где к системе подключены только несколько общественных зданий в главном городе района, Цалке. В конце 2008 года грузинское правительство передало местные дистрибуционные компании азербайджанскому поставщику газа, компании «SOCAR». Большинство крупных городов, а также некоторое число деревень получают теперь природный газ от этого поставщика. Газ также подается по трубам в Ахалкалаки, но дистрибуция находится в руках частной компании, которая берет 400 лари (240 евро)

---

⁷ В одной из ахалкалакских школ в апреле 2009 года учителя заявили, что бюджет на одного ученика равняется примерно 550 лари (около 330 евро), но в эту сумму входила также зарплата учителей и отопление здания. В бюджете упомянутой школы оставались некоторые средства с 2008 года, на которые были куплены книги для бесплатной раздачи ученикам, но из-за поднятия цен на отопление, возникли сомнения, что это будет невозможно в 2009 году.

⁸ «Программа поддержки села», Независимая масс медиа Квемо Картли см. <http://www.cida.ge/media/eng/articles.php?id=77>; интервью с автором.

⁹ «Давид Киркитадзе требует газификации региона» Независимая масс медиа Квемо Картли: Новости (28 октября, 2008 г.), см. <http://www.cida.ge/media/eng/reginfo.php>

за подключение домов к системе. Большая часть семей не может позволить себе заплатить такую сумму. К апрелю 2009 года около 600 домов были подключены к системе газоснабжения в городе Ахалкалаки, и правительство планирует подавать газ также в деревни Джавахети.

Наконец, подача электричества в сельскую местность в Квемо Картли и Самцхе-Джавახети значительно улучшилась с 2004 года, большая часть региона получает электричество круглосуточно большую часть времени. Отключения до сих пор имеют место по причине плохого состояния системы электроснабжения, хотя основной дистрибутор электроэнергии, «Энерджи-Про Джорджия», который подает электричество примерно в две трети домов по Грузии, реабилитирует сеть электроснабжения в Болнисском и Тетрицкаройском муниципалитетах в Квемо Картли.¹⁰

Выросшая эффективность государственных учреждений в Грузии в целом привела к улучшенному сбору налогов, что, в свою очередь, дало государству возможность значительно увеличить перевод средств в регионы. В результате региональный бюджет в большинстве районов значительно вырос. Таким образом, бюджет муниципалитета Ахалкалакского района вырос с 700000 лари (425000 евро) в 2005 году до 9 миллионов лари (5,5 миллионов евро) в 2009 году.¹¹ Это позволило муниципалитетам выделить средства на необходимый ремонт инфраструктуры, такие как ремонт дорог, мостов и канализационной системы, а также обеспечение подачи питьевой воды.

Несмотря на улучшения в местной инфраструктуре и возросшие ресурсы, выделенные на местные бюджеты, в развитии местной экономики не наблюдается значительного улучшения с 2004 года ни в Самцхе-Джавახети, ни в большей части Квемо Картли. Несмотря на рост производства основных предприятий Рустави, а также компании «Грузинское стекло и минеральные воды» в Боржоми, золотых и медных приисков в Казрети, в Квемо Картли и Самцхе-Джавახети практически нет предприятий, за исключением упомянутых. Как мы отметили выше, производительность на душу населения в Квемо Картли и Самцхе Джавахети упала в отношении средненационального показателя в период с 2003 по 2007 год. Экономическая

---

¹⁰ См. Независимая масс медиа Квемо Картли: Новости (13 апреля 2009 г. и 11 июня 2009 г.) см. <http://www.cida.ge/media/eng/reginfo.php>

¹¹ Интервью с *гамгебели* Ахалкалаки, Наиром Ирицяном, 14 апреля 2009 г.

деятельность в большинстве этих регионов сводится к продаже импортированной продукции, такой как сжиженный газ и потребительские продукты. Сельское хозяйство остается основной деятельностью, также существуют несколько малых и средних предприятий, несмотря на обещание президента Саакашвили в июле 2007 года создать более сотни новых предприятий по обработке сельхозпродукции.¹² Нет никаких доказательств того, что этот проект стартовал в любом из регионов, рассматриваемых в данном докладе. Таким же образом, обещание министра обороны Грузии о том, что грузинская армия будет закупать значительную часть сельхозпродукции в Ахалкалакском и Ниноцминдском районах с целью компенсировать закрытие российской военной базы (произошедшее в 2007 году) также, похоже, ни к чему не пришло.¹³

Что касается назначения персонала на официальные посты в местную администрацию Самцхе-Джавахети и Квемо Картли, разница с периодом Шеварднадзе невелика. В Ахалкалакском и Ниноцминдском муниципалитетах все еще превалирует принцип кооптации; высокие посты по-прежнему распределяются между влиятельными армянами, выделяющимися еще во времена Шеварднадзе или даже раньше (см. ниже). В целом, ключевые посты на районном уровне, такие как *гамгебели*, начальник полиции, прокурор и главный судья, в Ахалкалакском и Ниноцминдском районах занимают армяне. Большинство директоров школ тоже армяне, хотя многие – не пройдя требуемую аттестацию по грузинскому языку – теперь называются «исполняющими обязанности директора». В Квемо Картли, с другой стороны, даже в тех районах, где национальные меньшинства составляют большинство, все ключевые посты занимают грузины, подобно тому, как это было во времена Шеварднадзе. Обычно, в тех муниципалитетах, где азербайджанцы составляют большинство населения, а именно Марнеули, Дманиси и Болниси, заместитель *гамгебели* и один или два сотрудника районной администрации (*гамгеоба*) являются азербайджанцами, но остальные грузины.

---

¹² Civil Georgia: онлайн журнал (25 июля 2007 г.) <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=15494>

¹³ Civil Georgia: онлайн журнал (10 августа 2005 г.) <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=10516>; Министерство иностранных дел Дании: Программа соседства, «Кавказская программа Дании 2005-2007: Интервенция Европейского центра по делам меньшинств» <http://www.um.dk/NR/rdonlyres/198301C0-3CFF-4AA0-AA32-3127C7852897/0/NABECMICaucasusProgramme200607final.doc>.

Даже в избираемых органах на районном уровне, в *сакребуло* или советах, в Квемо Картли численное превосходство этнических азербайджанцев намного ниже пропорции, которую они составляют в населении. В Таблице 3 показано, как несоответствующее представлены азербайджанцы в муниципалитетах, в которых они составляют большинство населения; так, в Дманисском и Болнисском муниципалитетах, где азербайджанцы составляют около двух третей населения, они являются лишь меньшинством в советах. Так же и в Марнеульском муниципалитете азербайджанцы составляют лишь чуть больше половины членов совета, хотя они составляют более 80% населения (сравни Таблица 1). Меньшинства особенно неадекватно представлены среди избранных по партийному листу правящего Объединенного национального движения (ОНД) в местных выборах в 2006 году.

Таблица 3. Представительство национальностей в *сакребуло* Квемо Картли и Самцхе-Джавахеги¹⁴

Регион/район	Грузины	Азербайджанцы	Армяне	Греки	Другие
Квемо Картли	59.41%	28.22%	9.90%	0.99%	1.49%
Город Рустави	100.00%	0.00%	0.00%	0.00%	0.00%
Гардабани	59.38%	41.62%	0.00%	0.00%	0.00%
Марнеули	31.03%	55.17%	10.34%	0.00%	0.00%
Болниси	57.69%	38.46%	3.85%	0.00%	0.00%
Дманиси	57.69%	38.46%	0.00%	0.00%	3.85%
Тетрицкаро	82.35%	8.82%	10.38%	2.94%	2.94%
Цалка	47.50%	12.50%	37.50%	2.50%	0.00%
Самцхе-Джавахеги	59.59%	0.00%	39.73%	0.00%	0.68%
Боржоми	95.24%	0.00%	4.76%	0.00%	0.00%

¹⁴ Исследование проведено ЕСМІ; Центральная избирательная комиссия Грузии
http://cec.gov.ge/uploads/attachments_old/209_2269_892400_MEMBERSOFSAKREBULOSELECTEDTHROUGHPROPORTIONALSYSYSTEM.doc и
http://cec.gov.ge/uploads/attachments_old/209_2269_947315_MEMBERSOFSAKREBULOSELECTEDTHROUGHMAJORITARIANSYSYSTEM.doc.

Ахалцихе	69.23%	0.00%	30.77%	0.00%	0.00%
Адигени	92.00%	0.00%	8.00%	0.00%	0.00%
Аспиндза	95.45%	0.00%	4.55%	0.00%	0.00%
Ахалкалаки	12.50%	0.00%	87.50%	0.00%	0.00%
Ниоцминда	5.00%	0.00%	90.00%	0.00%	5.00%

Также стоит отметить, что система назначения *гамгебели* продолжает находиться под строгим контролем со стороны центра, не только в Квемо Картли и Самцхе-Джавახети, но также во многих других регионах Грузии. На бумаге новый Органический закон Грузии о местном самоуправлении, принятый в декабре 2005 года, дал больше власти на уровне муниципалитета *сакребуло* и его председателю, обуславливая таким образом, что *гамгеоба* будет имплементировать решения *сакребуло* и что глава исполнительной власти (т.е. *гамгебели*) будет назначаться *сакребуло* путем конкурсного тендера. Согласно Закону, *гамгебели* подотчетен *сакребуло*, которое определяет его или ее зарплату и условия работы. Ранее *гамгебели* официально подчинялся только президенту.

Однако в реальности может показаться, что влиятельные фигуры в Министерстве внутренних дел¹⁵ в Тбилиси или в аппарате губернатора в главном городе региона оказывают значительное закулисное влияние, чтобы обеспечить назначение собственных кандидатов на должность *гамгебели*. Похоже, подобная ситуация существует по всей Грузии, где центральный контроль усиливается из-за факта, что Объединенное национальное движение (ОНД) Саакашвили выиграло абсолютное большинство в советах во всех грузинских муниципалитетах во время местных выборов в октябре 2006 года. Слишком централизованное ОНД могло таким образом определять, кто займет пост *гамгебели* во всех муниципалитетах, что означало, что изменения в законе имели мало или вовсе не имели влияния на методы отправления

¹⁵ После того, как в конце 2004 года грузинские разведывательные службы вошли в подчинение Министерства внутренних дел, оно получило беспрецедентную власть над всеми государственными делами и стало особенно активным в регионах, где концентрируются национальные меньшинства, вследствие предполагаемой угрозы сепаратизма. Вано Мерабишвили, министр внутренних дел, очень близок к президенту Саакашвили и гораздо более влиятелен, чем другие министры. Широко распространено мнение, что Мерабишвили и его заместители имеют значительное влияние на назначение кандидатур на ключевые посты в регионах меньшинств.

власти в грузинских регионах. Похоже, что в Квемо Картли центр получил еще больший контроль, чем где-либо, над вопросом назначения *гамгебели*; стейкхолдеры в Марнеули заявляют, что *сакребуло* практически прекратило функционировать после назначения *гамгебели*, а *гамгебели* был выбран аппаратом губернатора в Рустави. В Ахалкалакском муниципалитете у *сакребуло* было несколько кандидатур на пост *гамгебели* оба раза, когда *гамгебели* заменяли в 2008 году (см. ниже), но они также заявили, что аппарат губернатора в Ахалцихе значительно повлиял на выбор. Поэтому, в целом, новый Органический закон Грузии о местном самоуправлении имел мало влияния на динамику власти на местном уровне и в Квемо Картли, и в Самцхе-Джавахеги.

Главным изменением, которое принес новый Органический закон Грузии о местном самоуправлении, явился путь, по которому управление работает на общинном уровне. Новый закон отменил органы местного самоуправления на уровне общины (*теми* на грузинском, в которую входят одна деревня или группа деревень). Вместо того чтобы избирать собственный совет, или *сакребуло*, каждая община прямо выбирала *одного* представителя в *сакребуло* муниципалитета, чья роль заключалась в представлении интересов общины в *сакребуло* муниципалитета. В то же время исполнительная ветвь власти на уровне общины, *гамгеоба*, должна назначать доверенное лицо в каждую общину и иногда специалиста в каждую отдельную деревню. Таким образом, образовывалась параллельная система, в которой каждая община имела избираемого представителя, а также представителя *гамгеоба* муниципалитета. Большинство интервьюируемых как в Квемо Картли, так и в Самцхе-Джавахеги, заявили, что представитель *гамгеоба* являлся доминирующей позицией из двух. Это неудивительно; *сакребуло* не занимается делами муниципалитета на ежедневной основе; организация и использование местного бюджета является ответственностью *гамгеоба* и его представителей.

Определенные изменения можно наблюдать в методе назначения директоров школ, хотя до сих пор существует степень централизации, особенно в определенных муниципалитетах. Согласно Закону об общем образовании, принятом в 2005 году, школьные директора должны избираться советом попечителей, состоящем из родителей, учителей и одного ученика. Впервые по этой системе директора школ были избраны в июле 2007 года, но новая система не внедрена полностью в Квемо Картли.

По словам участников интервью в Марнеули, система назначения директоров школ в Квемо Картли остается чрезвычайно централизованной. Многие директора азербайджанских школ были назначены много лет назад центром, и их до сих пор не сменили. До сих пор не было случая, когда школы в Марнеульском или Болнисском районах имели возможность сами выбрать директора. Согласно некоторым респондентам, школа в одной из деревень Болнисского района попыталась провести эту процедуру, но их кандидат был отвергнут Министерством образования с объяснением, что до октября 2009 года назначать директоров школ будет Министерство образования. Может показаться, что это противоречит положениям закона.¹⁶ В муниципалитетах Ахалкалаки и Ниноцминда почти все старые директора школ не смогли пройти новый аттестационный экзамен, проведенный в январе 2007 года, из-за плохого знания грузинского языка. Только два директора из 150 прошли экзамен, хотя многие остались на позиции исполняющего обязанности до тех пор, пока у них появится шанс повторно пройти экзамен (который запланирован на конец 2009 года). В некоторых случаях, когда этнические грузины были номинированы Министерством образования и науки для замены старых директоров, их кандидатуры отклонял совет попечителей, что говорит о наличии определенной власти у таких советов.

Одна из тенденций, наблюдаемых в последние годы как в Квемо Картли, так и в Самцхе-Джавахети, является стремление к принудительному контролю со стороны государства. В частности, возросло всестороннее влияние Министерства внутренних дел. В Джавахети (Ахалкалакский и Ниноцминдский районы) службы безопасности Министерства внутренних дел несколько раз задавали вопросы лидерам НПО и другим гражданским активистам в попытке раскрыть заговор против грузинского государства. Их усиленное присутствие в регионе часто объясняется тем фактом, что министр внутренних дел, Вано Мерабишвили, и его влиятельный заместитель, Амиран Мехели, оба родом из Ахалцихе, и оба лично участвуют в принятии ежедневных решений, особенно в двух муниципалитетах Джавахети. Местные респонденты утверждают, что отделение регионального бюро Министерства внутренних дел в Ахалкалакском районе используется в качестве места сбора разведки, и в

---

¹⁶ Интервью с автором

повседневной жизни называют работников бюро «КГБ».¹⁷ Это указывает на повышенную заботу грузинского правительства о безопасности касательно событий в Джавахети. Присутствие полиции заслуживает внимания также и в других районах; в Цалкинском районе, где ряд актов насилия, произошедших в 2005 году (Уитли 2006), может объясниться почти полным отсутствием правоохранительных органов, присутствие полиции стабильно возросло с тех пор.

4. Местные акторы

Местные акторы имеют гораздо больше влияния в тех областях Самцхе-Джавахети, где сосредоточено армянское меньшинство (особо выделяются Ахалкалакский и Ниноцминдский муниципалитеты, которые вместе известны под названием Джавахети), чем тех областях Квемо Картли, где сосредоточено азербайджанское меньшинство (такие как Марнеульский, Дманисский и Болнисский районы). В Цалкинском районе, где на протяжении долгого периода сосуществовали несколько национальных меньшинств, местная элита доминировала до 2005-2006 гг., когда центр стал осуществлять больший контроль и ослабил их влияние.

Джавахети

С середины 90-х гг. в Джавахети власть на местном уровне была сосредоточена в руках ряда стратегических экономических групп, известных как кланы (Уитли 2004). Эти «кланы» возглавляли влиятельные местные семьи, которые накопили состояние либо в результате деятельности в советский период,¹⁸ либо путем использования возможностей, возникших после распада СССР, в частности торговлей базальтом, нефтью и газом через новые границы. В период президентства Шеварднадзе существовало как минимум две такие группы, к которым поочередно благоволили высшие чиновники в администрации президента, парламенте или Министерстве внутренних дел. После падения правящей партии, Союза граждан Грузии, в конце 2001

¹⁷ Интервью с автором. В 2004 году Министерство гос. безопасности (бывшее КГБ) вошло в юрисдикцию Министерства внутренних дел (МИД), и деятельность по обеспечению безопасности теперь распределяется между различными департаментами МИДа.

¹⁸ Например, одна такая семья руководила предприятием по производству железа и фабрикой по сжижению газа в советский период. Источник: Русико Мумладзе, «Правление, основанное на кланах, в Самцхе-Джавахети», *Резонанс*, 27 марта 2002 г. В Грузии в особенности теневой рынок в поздний советский период позволял директорам таких предприятий накопить значительные частные ресурсы, несмотря на официальный запрет на частное предпринимательство.

года и перехода бывшего председателя парламента, Зураба Жвания, в оппозицию, одна фракция, возглавляемая лицами, лояльными Шеварднадзе, извлекла выгоду за счет другой группы, которую возглавляли последователи Жвания.

После Революции роз фракция сторонников Шеварднадзе изначально очень подозрительно относилась к новому лидерству, но скоро вступила на борт, после переговоров с близким соратником Михаила Саакашвили, Вано Мерабишвили (министр внутренних дел, родом из Ахалцихе).¹⁹ Член парламента от Ниноцминда, Энзел Мкоян, ранее преданный сторонник Шеварднадзе, был назначен главой избирательной штаб-квартиры Саакашвили во время президентских выборов в январе 2004 года и стал влиятельной фигурой в правящей партии Саакашвили., ОНД. Несмотря на тот факт, что Зураб Жвания был назначен на пост премьер-министра в 2004 году, вторая главная фракция не смогла достичь гегемонии в Джавахети, а влияние этой фракции уменьшилось еще больше после смерти Жвания в феврале 2005 года.

Энзел Мкоян остается, вероятно, самым влиятельным лицом в Джавахети на сегодняшний день. Предполагается, что люди, которые считаются приближенными к нему, контролируют значительную часть экономики Джавахети. Будучи членом парламента от Ниноцминда, он часто получает приглашения за границу в качестве члена различных парламентских делегаций.²⁰ Многие приближенные к нему лица занимают выдающиеся позиции как в Ниноцминдском, так и в Ахалкалакском районах, включая начальника полиции Ниноцминда, члена муниципального совета Ниноцминда (который также является одним из родственников Мкояна), директора ресурсного центра Ахалкалаки и начальника районной избирательной комиссии Ниноцминдского муниципалитета. О семье последнего говорят, что она имеет значительное влияние на сделки по недвижимому имуществу в Джавахети, особенно в деревне Гореловка, где до недавнего времени жили в основном русские духоборы (см. ниже). Наконец, в августе 2007 года жена Мкояна была назначена на пост исполняющего обязанности директора одной из ахалкалакских общественных школ

---

¹⁹ Тamar Асатиани, «Проблемы правящей партии: «Региональный»», *24 часа* (4 февраля 2005 г.) <http://www.24hours.ge/index.php?n=188&r=8&id=694>.

²⁰ Вебсайт парламента Грузии, «Визит Давида Бакрадзе, спикера парламента Грузии и парламентской делегации в США» (31 мая 2009 г.) http://www.parliament.ge/index.php?lang_id=ENG&sec_id=1132&info_id=2334; вебсайт Министерства юстиции Грузии, «Визит грузинской делегации в Эстонию завершен» (4 октября 2007 г.) <http://www.justice.gov.ge/October,%202007.html>.

при противоречивых обстоятельствах, несмотря на ее незнание государственного языка.²¹

В Ниноцминда Мелс Бдоян, еще один бывший одномандатный член парламента от того же избирательного округа, который был председателем Ниноцминдского районного исполнительного комитета в последние годы коммунистического режима, также пытался восстановить свою власть, после того как был назначен *гамгებელი* Ниноцминда в конце 2004 года. Хотя только одна партия – ОНД – представила список кандидатов для пропорциональной части местных выборов в октябре 2006 г. (в Ниноцминда десять членов совета были избраны по партийным спискам, в то время как еще десять были избраны из небольших общинных избирательных округов на первом, или низшем, уровне местного самоуправления, который был недавно отменен, см. ниже), этот список был более или менее поровну разделен между фракцией Мкояна с одной стороны и фракцией Бдояна с другой (Лом 2007). Кандидаты, избранные прямо из избирательных округов на сельском уровне, тоже были распределены довольно равномерно. Хотя вновь избранное *საკრებულო* изначально избрало Бдояна председателем *საკრებულო*, фракция Мкояна выразила протест и с помощью губернатора Самцхе-Джаваheti и некоторых других грузинских чиновников смогли обеспечить добровольный отказ Бдояна от своей позиции. Позже Бдояна арестовали за коррупцию.

Еще одной влиятельной фигурой является Самвел Петросян, бывший лидер «Джавахака», влиятельного народного движения, которое доминировало в Джавахети в начале 90-х гг., когда центральная государственная власть была слаба или вообще не существовала (Уитли 2004, Лом 2007). После того, как Эдуард Шеварднадзе частично консолидировал власть в середине 90-х гг., он был назначен на пост заместителя начальника местной дорожной полиции, но позже был лишен его. Однако Петросян был реабилитирован летом 2006 года, когда его назначили начальником полиции Ахалкалакского района. Этот факт еще раз подтверждает принцип кооптации, используемый центром для обеспечения дальнейшего доминирования «лояльных» армян.

Гамгებელი Ахалкалакского и Ниноцминдского районов официально являются главами исполнительной власти обоих районов, но за последние пятнадцать лет имели

---

²¹ «Новый назначенный директор в Ахалкалаки не знает государственного языка» (22 августа 2007 г.) <http://www.humanrights.ge/index.php?a=article&id=1803&lang=en>.

тенденцию быть представителями основных экономических групп в регионе. Однако, настоящий *гамгебели* Ахалкалаки, Наир Ирицян, похоже, является более независимой фигурой, будучи ранее приближенным к политической организации «Объединенный Джавахк», а затем избранным сопредседателем зонтичной организации НПО, Гражданского Форума Джавахети (см. ниже). *Гамгебели* воспользовался своим опытом работы в НПО для того, чтобы представить ряд демократических инноваций в муниципалитете. В первую очередь, он увеличил демократический контроль на сельском, или общинном, уровне над денежными ресурсами, выделенными Программой поддержки села (см. выше), которые в 2009 году составили 500000 лари (включенные в общий бюджет муниципалитета, см. выше), путем выбора совета жителей общины, которые принимают решения, как управлять этими средствами. Еще одна инновация, введенная текущим *гамгебели*, является практика проведения народных выборов на пост специалиста или попечителя *гамгеоба* (муниципальная администрация) на сельском, или общинном, уровне в случаях, когда существует больше одного претендента на пост.²²

При наличии «запертой власти» в руках доминирующих фракций в Джавахети и их поддержки со стороны влиятельных фигур из числа грузинского правительства, людям со стороны сложно проникнуть в местные структуры власти в Джавахети. Частично причиной этого является отсутствие развития экономики в Джавахети, что означает, что в регионе очень малое количество деятельности, которая является финансово прибыльной, а существующая почти всегда ассоциируется с импортом и экспортом таких продуктов, какими являются нефть и газ, которые находятся почти под полным контролем доминирующих экономических групп (Уитли 2004). Однако некоторые новые акторы с переменным успехом делали попытку «пробиться» в систему за последние годы.

Наименее удачливыми из них являются, наверное, оппозиционные партии. За последние десять лет оппозиционные партии, располагающиеся в Тбилиси, проявили мало или никакого интереса к Джавахети, и в основе армянское население, лишенное доступа к большей части грузинских СМИ из-за языкового барьера, мало знает даже о существовании оппозиционных партий национального масштаба. Согласно исследованию, проведенному ЕСМІ в мае 2008 года, всего за две недели до

---

²² Интервью с автором

парламентских выборов, негрузинское население могло в среднем назвать 1,94 из двенадцати партий и блоков, участвующих в выборах, в то время как этнические грузины в регионах Кахетии, Квемо Картли и Самцхе-Джавахети могли назвать 4,01 партий. После того, как им читали полный список из двенадцати партий и блоков, негрузинское население в Джавахети по-прежнему узнавало в среднем 2,83 партии, в то время как этнические грузины в трех вышеупомянутых регионах узнавали 6,67 партий.²³ Предполагая (верно), что местное население будет в целом голосовать за ОНД, оппозиционные партии даже не озаботились провести в Джавахети предвыборную кампанию в период парламентских выборов 2008 года. Это еще больше снизило их влияние в регионе.

За последние годы оппозиционные партии могли добиться успеха в местных или национальных выборах в регионе, только если влиятельные местные фракции приняли решение поддерживать их. Так, в процессе местных выборов в 1998 году местная инициативная группа, разочарованная в местном лидерстве Союза граждан Грузии Эдуарда Шеварднадзе, объединилась с Национальной демократической партией и собрала 19,45% голосов в Ахалкалакском районе и 26,56% голосов в городе Ахалкалаки (Международный центр гражданской культуры 1999). Таким же образом в противоречивых парламентских выборах в ноябре 2003 года, результаты которых повлекли за собой Революцию роз, оппозиционный избирательный блок «Бурджанадзе-демократы», возглавляемый Зурабом Жвания и Нино Бурджанадзе, получил 23,36% голосов в Ахалкалакском районе вследствие факта, что одна из основных местных фракций была приближена к Жвания (см. выше). В тех же выборах лидер непризнанной местной партии «Вирк» (см. ниже) Давид Рстакян стал союзником национальной партии Новые правые и выиграл чуть менее 10% и в Ахалкалакском, и в Ниноцминдском районах. Наконец, в местных выборах в октябре 2006 года, местное движение «Объединенный Джавахк» (см. ниже) поместило своих кандидатов на партийный список партии «Индустрия спасет Грузию» и в результате собрало 32,55% голосов в Ахалкалакском муниципалитете, что является наивысшим количеством голосов, когда-либо полученным оппозиционной партией в любом регионе Грузии. Однако, в парламентских выборах 2008 года, когда ни одна местная группа не поместила своих кандидатов в партийные списки национальных

---

²³ В обоих случаях результаты статистически важны на уровне 0,001, в обоих случаях используется тест Левена для равенности вариаций, и t-тест для равенности способов.

оппозиционных партий, правящая партия ОНД получила подавляющее большинство, собрав 90,21% голосов в Ахалкалакском и 91,69% в Ниоцминдском избирательном округах, в то время как средненациональный показатель составлял 59,18%.²⁴

Что касается местных политических организаций, некоторые из них были очень влиятельны в Джавахети в течение последних двух десятилетий. Первая из них «Джавахк», местная этнически армянская организация, которая была основана в 1988 году для защиты местного армянского населения от того, что они считали угрозой со стороны грузинских националистов, таких как Звиад Гамсахурдия, который стал президентом Грузии в 1991 году. «Джавахк» даже смог обеспечить себя оружием из плохо охраняемых складов заканчивающей свое существование Советской армии, и некоторые из членов организации помогали карабахским армянам в войне против Азербайджана с 1988 по 1994 г. «Джавахк» доминировал в политической жизни региона в начале 90-х гг. и даже противостоял навязыванию префекта (*гамгебели*) в Ахалкалакский район со стороны Гамсахурдия, в итоге заставив грузинское правительство принять одного из своих лидеров, Самвела Петросяна (см. выше), в качестве префекта. Однако, после возвращения Шеварднадзе в Грузию в марте 1992 года, власть «Джавахка» постепенно стала уменьшаться. В середине 90-х Шеварднадзе успешно применил политику «разделяй и властвуй», предложив лидерам организации посты в местных государственных структурах, в том числе Петросяну, который был назначен на высокую должность в дорожной полиции.

Другой влиятельной организацией является «Вирк». «Вирк» была основана в конце 90-х как региональная политическая партия для лоббирования политической автономии Джавахети в составе Грузии, но ей было отказано в регистрации в качестве национальной политической партии, т.к. Закон о политических объединениях граждан не позволяет основание региональных партий (Уитли 2004; Лом 2007). «Вирк» никогда не привлекла столько же последователей, сколько было раньше у «Джавахка».

Относительно молодыми партиями на этой сцене являются молодежная организация «Джемм» (Союз спортивной молодежи Джавахети) и незарегистрированная политическая партия «Объединенный Джавахк», которая была основана некоторыми лидерами «Джемма». «Джемм» была основана как НПО в 2001 году, и ее основной

---

²⁴ Данные взяты с вебсайта Центральной избирательной комиссии Грузии www.cec.gov.ge.

целью являлось предотвращение массовой миграции джавахетской молодежи путем организации спортивных событий и создания как минимум двадцати спортивных залов в Ахалкалаки и окружающих селах. Они также основали радиостанцию и ежемесячный журнал (Лом 2007). В 2005 году несколько активистов «Джемма», включая лидера группы Ваага Чахалаяна, основали политическую организацию «Объединенный Джавахк». Впервые «Объединенный Джавахк» появился на арене 13 марта 2005 года, когда он организовал митинг в Ахалкалаки в знак протеста против планов грузинского правительства вывести из Ахалкалаки российскую военную базу, которая являлась краеугольным камнем местной экономики и воспринималась местным населением как гарантия против возможной турецкой агрессии. Подобный митинг был проведен 31 марта, оба события привлекли несколько тысяч протестантов. «Объединенный Джавахк» представил молодое поколение активистов, которые были разочарованы энтузиазмом старшего поколения активистов «Джавахака» в заключении сделок с властями для собственной выгоды.

Вероятно, «Объединенный Джавахк» достиг зенита своей мощи во время местных выборов в сентябре 2006 года. Хотя «Объединенному Джавахку» отказали в официальном признании в качестве политической партии в Грузии на том же основании, что и «Вирку», движение заключило соглашение с национальной оппозиционной партией «Индустрия спасет Грузию» (ИСГ) и поместило своих кандидатов в списки ИСГ для Ахалкалакского муниципалитета. В добавок, некоторые активисты «Объединенного Джавахка» и сочувствующие им выступили кандидатами в двадцати двух одномандатных избирательных округах, основанных вокруг сел или групп сел в Ахалкалаки. ИСГ не только получила 30% голосов (см. выше), несмотря на якобы имевшие место нарушения в процессе выборов, но также и бывший мэр Ахалкалаки Наир Ирицян, теперь поддерживающий «Объединенный Джавахк», выиграл одномандатный избирательный округ города Ахалкалаки – у которого было намного больше голосующих, чем у любого другого электората в районе – обойдя фаворита местных и национальных властей. Другой сторонник «Объединенного Джавахка», Андраник Абемян, также получил большинство в общине Кумурдо. Однако, в Ниноцминда «Объединенный Джавахк» был менее успешен; ОНД баллотировалось без конкурентов и его партийный список, так же как и большинство кандидатов одномандатных избирательных округов, были сторонниками Энзела Мкояна или Мелса Бдояна (см. выше).

Успех «Объединенного Джавахка» немедленно привлек внимание местных и национальных властей, которые старались ослабить новое движение силой и убеждением. Через два дня после выборов «Объединенный Джавахк» устроил в Ахалкалаки демонстрацию против якобы осуществленной подделки результатов выборов, особенно в деревнях Ахалкалаки²⁵. Протестанты попытались взять офис Районной избирательной комиссии в Джавахети. В результате образовался скандал, во время которого были произведены выстрелы в воздух и легко ранен начальник полиции Ахалкалаки Самвел Петросян. Чахалян был вскоре арестован в Армении во время пересечения грузино-армянской границы, хотя его опять выпустили примерно через три недели. Тогда местная элита объединилась в своей оппозиции по отношению к «Объединенному Джавахку», включая даже обычно радикально настроенного Давида Рстакяна («Вирк»), нашедшего общую цель со своими прежними оппонентами, остро осуждая новую организацию.

В течение 2007 и 2008 гг. влияние «Объединенного Джавахка» резко сократилось, а организация стала распадаться. В течение нескольких месяцев после спорных выборов, напряжение оставалось высоким; Ирицян по-прежнему остро критиковал местные власти, особенно после того, как ему не дали председательство ни в одной комиссии нового Ахалкалакского *сакребуло*, несмотря на то, что он получил большее количество голосов, чем любой другой кандидат местных выборов. В апреле 2007 года Ирицян даже был ненадолго арестован после спора между ним и несколькими активистами «Объединенного Джавахка» (включая Абеяна) с одной стороны и водителем местного прокурора с другой.²⁶ Однако, после того как близкий соратник Ирицяна, Арутюн Ованесян, был назначен *гамгебели* Ахалкалакского муниципалитета 7 февраля, Ирицян был назначен его заместителем.²⁷ Позже, 2 мая 2008 года, после того, как Ованесян был избран кандидатом от одномандатного избирательного округа Ахалкалаки от ОНД в предстоящих парламентских выборах, Ирицян был назначен *гамгебели*.²⁸ Несмотря на его ранний оппозиционный настрой, Ирицян смог найти общий язык с властями и, возможно, именно в результате его влияния Ованесян и ОНД

---

²⁵ В одной из деревень ОНД якобы получило более 100% голосов!

²⁶ «Бывший мэ́р Ахалкалаки арестован», *Армянские новости* (25 апреля 2007 г.) <http://www.armtown.com/news/en/lra/20070425/12105/>.

²⁷ «Новый президент Совета» (вебсайт А-Инфо, 10 февраля 2008 г.) <http://www.a-info.org/eng/full.php?id=1922>, просмотрено 28 июня 2009 г.

²⁸ «Наири Ирицян избран председателем региональной администрации Ахалкалаки» Ноян Тапан: Армяне сегодня, 8 мая 2008, <http://www.armeniandiaspora.com/archive/136998.html>.

смогли достичь такой показательной победы в парламентских выборах 2008 года в Ахалкалаки (см. выше). Кроме того, в отличие от предыдущих выборов, соперники властей (например, то, что осталось от «Объединенного Джавахка») не стали поддерживать ни одну национальную оппозиционную партию.

Между тем Вааг Чахалян оставался непримиримым оппонентом местных властей в Джавахети, и его отношения с начальником полиции Ахалкалаки Самвелом Петросяном были особо плохими. 17 июля 2008 года у дома Петросяна произошел сильный взрыв, в котором Петросян обвинил активиста «Объединенного Джавахка» Гургена Шириняна. За этим последовала полицейская операция против активистов «Объединенного Джавахка», в процессе которой при невыясненных обстоятельствах погибло два полицейских и в офисе «Объединенного Джавахка» якобы было обнаружено огнестрельное оружие. Около пятнадцати активистов было арестовано, включая Чахаляна и членов его семьи и семьи Шириняна. Сам Ширинян сбежал, и его местоположение остается неизвестным. «Объединенный Джавахк» обвинил местные власти в постановке взрыва около дома Петросяна с целью обеспечения повода для начала карательных мер против «Объединенного Джавахка». Также они обвинили местные власти в подбрасывании оружия в офис движения. Интересно отметить, что кроме владения оружием, Чахаляну не представили других обвинений в связи с событиями июля 2008 года, а вместо этого обвинили в провокациях, совершенных после местных выборов в октябре 2006 года и во время демонстраций ранее в том же году, хотя сразу после упомянутых событий ему не были представлены никакие обвинения. В декабре 2008 года Шириняна в отсутствие приговорили к семнадцати годам тюремного заключения за убийство, в то время как его отец и тетя были осуждены за дачу ложных показаний и приговорены к двум годам.²⁹ В апреле 2009 года Чахаляна признали виновным по ряду обвинений, большинство из которых датировались 2006-м годом, и приговорили к десяти годам заключения, в то время как его отец и брат-подросток были приговорены к уплате высокого штрафа за приобретение и владение оружием.³⁰ Принимая во внимание время, прошедшее после преступлений, якобы совершенных Чахаляном, эти события трудно объяснить иначе,

²⁹ «Армянских активист в Джавахети подвергается политическому преследованию» Хетк онлайн (12 января 2009 г.) <http://hetq.am/en/court/armenian-activists-in-javakh-subject-to-political-persecution/>; «Лидер грузинского региона Джавахети ищет справедливости» <http://armenhes.blogspot.com/2009/03/leader-of-georgias-javakheti-region.html>.

³⁰ «Вааг Чахалян приговорен к 10 годам тюрьмы» Оратерт (9 апреля 2009 г.) <http://eng.oratert.com/armenia-hotline/58.html>, просмотрено 28 июня 2009 г.

кроме как попыткой правительства подавить движение «Объединенный Джавахк».

Другая часть «Объединенного Джавахка», похоже, включилась в борьбу за экономическое влияние с местными властями в Джавахети. Деревня Кумурдо является родиной семьи влиятельных бизнесменов, которые поддерживают «Объединенный Джавахк» и в то же время ведут деятельность в нескольких экономических сферах, традиционно являющихся монополией местной политической элиты, например, обеспечение бензозаправочных станций. Один из этих бизнесменов – который теперь живет в основном в России – якобы имеет лицензию на рубку леса в Грузии и продажу его в Армению, хотя эта лицензия была позже аннулирована (Международная кризисная группа 2006). Следует заметить, что Кумурдо была одной из общин, которая избрала члена совета из «Объединенного Джавахка» в 2006 году (см. выше). Похоже, спор о бизнесе стал причиной драки в январе 2009 года между сторонниками бизнесменов из Кумурдо с одной стороны и Энзела Мкояна и его сторонников с другой. В результате драки Мкоян якобы получил травму, а четыре человека были арестованы, хотя двое были позже выпущены после уплаты штрафа.³¹

Другие активисты из Самцхе-Джаважети, которые вступили в конфликт с властями, включают Григола Минасяна, директора Армянского молодежного центра Ахалцихе, и Саргиса Акопджаняна, председателя Общества Шарля Азнавура. За этим последовал инцидент, во время которого представители мнимого белорусского НПО «Ассоциация юридической помощи населению» (АЮПН) приехала в Ахалкалаки для проведения опроса общественного мнения. Среди прочих, опрос включал провокационные вопросы о приезде турков-месхетинцев и сепаратистских движениях. Промоутеры исследования обещали заплатить до 800 долларов США тем, кто был готов взять интервью у населения и провести исследование.³² Минасян и Акопджанян были в числе активистов продвижения исследования, и в результате были арестованы в январе 2009 года по обвинению в шпионаже, хотя позже были выпущены в марте до дальнейшего расследования. Ясно, что АЮПН был не настоящей НПО, а ширмой для какой-то другой организации; хотя организация по правам человека АЮПН

³¹ Интервью с автором; «Машина члена председательства «Объединенного Джавахка» Хачика Сахаряна взорвана: последний госпитализирован» с вебсайта «Джаважк: скрытая правда», цитируя Ноян Тапан: Армяне сегодня (13 марта 2007 г.) <http://www.djavakhk.com/detail.php?r=0&id=4992&l=en>; «Бомба взорвалась в машине члена «Объединенного Джавахка»» (12 марта 2007 г.) <http://www.armtown.com/news/en/lra/20070312/10749/>.

³² Интервью с автором

существовала в Беларуси в конце 90-х гг., его лидеры преследовались авторитарным президентом страны Александром Лукашенко, а белорусские суды ликвидировали организацию в 2003 году.³³ Грузинское правительство явно боялось, что это было частью попытки российских секретных служб спровоцировать сепаратистское настроение в Джавахети в преддверии войны между Грузией и Россией в августе 2008 года. Многие местные акторы сомневаются, что этот акт провокации был организован русскими, и предполагают, что он был подстроен грузинскими властями, чтобы выявить потенциальных активистов, лояльных России (см. ниже).

Что касается бизнес элиты, помимо тех, которые тесно связаны с местными властями или «Объединенным Джавахком», несколько эмигрировавших бизнесменов тоже инвестировали средства в Джавахети. Бизнесмен Арам Саносян, уроженец села Сатха Ниноцминдского района, ныне проживающий в России, недавно построил водопровод в своей родной деревне Сатха и запустил проект по восстановлению швейной фабрики в Ниноцминда (см. выше).³⁴ Также говорят, что он участвует в управлении проекта газификации Ахалкалаки.³⁵ Его брат, Гайк Саносян, является членом президиума «Грузино-армянского единства» и членом армянского парламента. Считается, что Саносяны участвуют и в других бизнесах и инфраструктурных проектах в регионе, в том числе мукомольной мельнице, сырном заводе в Ахалкалаки и других менее масштабных бизнесах. Считается, что у них хорошие отношения с грузинским правительством.

В Джавахети существует более 100 неправительственных организаций (НПО), из которых примерно двадцать активно имплементируют проекты. Наиболее активным сегментом неправительственного сектора Джавахети является Гражданский форум Джавахети (ГФД), который к началу 2009 года объединил в качестве зонтичной организации 25 НПО и 458 лиц. ГФД был основан в 2004 году при поддержке Европейского центра по делам меньшинств (ЕСМІ) с целью развить возможности местных общин объединить свои интересы и установить регулярную связь с грузинским правительством. ГФД создал рабочие группы, которые проводят

---

³³ Белорусские организации по правам человека, гражданскому обществу, анти-цензуре, и т.д. на сайте <http://www.belarus-misc.org/bel-hrbl.htm>; Молли Корсо и Гаяне Абрахамян, «Грузия: арест этнических армян по подозрению в шпионаже поддерживает подозрения против России», Евразия Инсайд, 12 февраля 2009 г. <http://www.eurasianet.org/departments/insightb/articles/eav021209b.shtml>.

³⁴ Ноян Тапан: Армяне сегодня, 4 мая 2007 г., <http://www.djavakhk.com/detail.php?r=0&id=5235&l=en>.

³⁵ Кристине Агларян, «Джавахи в опасности: махинации грузинского государства и армянская апатия», Хетк онлайн (6 апреля 2009 г.) <http://hetq.am/en/politics/javakhk-5/>.

регулярные встречи для обсуждения вопросов, с которыми местные общины сталкиваются в социально-экономическом секторе, в области прав человека, культуры и языка, а также в связи с местным самоуправлением. ГФД также принимал участие в тренингах и развитии возможностей местных учителей и школьных директоров. Что касается связи с центральным правительством, ГФД начал диалог с советником президента по вопросам меньшинств и гражданской интеграции. Консультации о статусе общественных больниц в Джавахети между советником и ГФД летом 2008 г. привели к тому, что Ахалкалакская и Ниноцминдская общественные больницы остались на муниципальном бюджете. ГФД также проводит встречи с Министерством образования и науки по образовательным вопросам, особенно использованию грузинского языка в процессе преподавания. К концу 2008 года форум стал более или менее жизнеспособным, и хотя ЕСМІ планировал продолжать ограниченную поддержку ГФД в 2009 г. путем малых грантов, в остальном форум функционирует независимо. К 2009 году ГФД был, вероятно, самым сильным и эффективным неправительственным игроком в Джавахети и воспринимался центральными властями как сила, с которой надо считаться. И хотя это поощрило центральное правительство сотрудничать с Форумом по некоторым ключевым вопросам, существование относительно мощной организации, представляющей в основном местные интересы этнических армян, вызвало некоторую долю подозрения среди определенных кругов в правительстве, которые опасались, что ее могут захватить интересы, представляющие сепаратизм. Хотя раннее сочувствующее отношение сопредседателя ГФД, Наира Ирицяна, к «Объединенному Джавахку» могло разжечь эти подозрения, последующее восстановление дружественных отношений между правительством и Ирицяном, достигших пика во время назначения последнего на пост *гамгебели* (см. выше), улучшили доверие с обеих сторон. Тем не менее, возникли признаки старого недоверия, особенно после войны между Грузией и Россией в августе 2008 года. Раскрытие факта, что фиктивная белорусская НПО АЮПН (см. выше) обращалось к ряду активистов гражданского общества, включая также членов ГФД, привело к усиленному наблюдению грузинских контрразведывательных органов над сектором НПО.

Квемо Картли

По сравнению с Джавахети, здесь намного меньше влиятельных местных акторов,

если учитывать отмеченную выше тенденцию центральных властей гораздо больше вмешиваться в ежедневное управление региона и не кооптировать лидеров общины меньшинств для управления местными делами, как это происходит в Джавахети. Большинство грузинских администраторов в регионе Квемо Картли являются либо активистами Национального движения, либо ранее работали в правоохранительных органах или прокуратуре. *Гамгбели* Марнеули и Дманиси являются представителями первой категории, в то время как *гамгбели* Цалки и Болниси принадлежат ко второй. В Цалке настоящий *гамгбели* (в период на июнь 2008 г.) является бывшим начальником полиции.³⁶ Наблюдатели отмечают, что он явно является наиболее влиятельной фигурой в муниципалитете.³⁷ Многие местные администраторы в муниципалитетах, населенных национальными меньшинствами, приходят извне, либо из Тбилиси, либо из Рустави.

Среди одномандатных членов парламента в Квемо Картли некоторые являются выдающимися бизнесменами, наиболее значительный из них Коба Накопия, бывший председатель наблюдательного совета компании по разработке рудников АО «Маднеули». Еще одной значительной фигурой является Давид Бежуашвили, одномандатный член парламента от Тетрицкаро с 1999 года и бывший генеральный директор газовой компании «Сакгаз». Его брат, Гела Бежуашвили, является главой грузинских разведывательных служб и бывшим министром иностранных дел Грузии. Единственным азербайджанцем, которого избрали в одномандатном избирательном округе, является многолетний член парламента и бывший союзник Шеварднадзе Азербейманов; однако, считается, что у Азербейманова нет большого влияния в регионе. Два этнических азербайджанца из Квемо Картли также были избраны в парламента по партийному списку ОНД, а именно Рамин Байрамов и Исвахан Шамилов; первый является молодым активистом, который начал свою карьеру в секторе НПО в Гардабани.

В выборах 2003 года местный армянин, Гайк Мелтонян, был избран одномандатным членом парламента от Цалкинского района за партию «Индустрия спасет Грузию» и явно имел поддержку многих из числа больших армянских сел в Цалкинском

---

³⁶ «Структурная реорганизация в полиции Квемо Картли», Независимая масс медиа Квемо Картли (23 января 2008 г.) <http://www.cida.ge/media/eng/reginfo.php?id=745>; «Новый губернатор в Цалке», Независимая масс медиа Квемо Картли (11 июня 2008 г.) <http://www.cida.ge/media/eng/reginfo.php?id=1758>.

³⁷ Интервью со стейкхолдерами, 13 апреля 2009 г.

муниципалитете.³⁸ Мелтонян противостоял неконтролируемому переселению грузин из Аджарии и Сванетии, которое имело место в период с 2002 по 2006 гг., и в результате получил голоса многих местных армян и греков.³⁹ В парламентских выборах в мае 2008 года его кандидатура была представлена блоком «Традиционалисты – наша Грузия и Партия женщин», но была снята блоком традиционалистов за десять дней до голосования.⁴⁰ Это привело к относительно высокому показателю неучастия в выборах среди электората в Цалкинском муниципалитете, т.к. только примерно треть зарегистрированных избирателей пришли на избирательные участки.⁴¹ Этот показатель был намного меньше в других регионах Квемо Каргли, хотя причиной этого частично может быть отсутствие армянских мужчин трудоспособного возраста, которые работают на сезонных работах в России, а также тот факт, что многие греки, которые уже покинули район, до сих пор остаются зарегистрированными. Несмотря на это, тот факт, что только 269 избирателей и общего населения 1500 человек в родной деревне Мелтоняна – Нардевани – пришли на голосование, предполагает, что непропорциональное число армян намеренно воздержались от голосования.⁴²

Во времена администрации Эдуарда Шеварднадзе общинная организация «Гейрат» имела значительное влияние на азербайджанские общины, особенно в Марнеульском и Болнисском районах. Созданная в 1999 году из числа местной азербайджанской интеллигенции, «Гейрат» помогала защищать азербайджанских граждан в период жестоких беспорядков в начале 90-х гг., позже помогала успокаивать межобщинные конфликты в местной азербайджанской общине и иногда также играла роль посредника между общиной и государственными правоохранительными органами. Однако, движение начало разделяться в конце 90-х гг, т.к. несколько выдающихся членов организации заняли посты в государственных структурах (Уитли 2005 г.).

³⁸ Хотя конкурс за 150 мест, избранных пропорциональным представительством, был повторно проведен в марте 2004 года после Революции роз из-за несоблюдения правил в выборах 2003 года, лица, избранные в одномандатные округа в ноябре 2003 года получили разрешение занять свои места в парламенте 2004-2008 гг. без необходимости повторного баллотирования.

³⁹ Заза Баазов, «Схема переселения грузин обвиняется в создании напряжения», Caucasus Reporting Service, № 280, 1 апреля 2005 г. www.iwpr.net.

⁴⁰ См. вебсайт Центральной избирательной комиссии Грузии <http://cec.gov.ge/?que=eng/press-center/press-releases&info=1264>. Обратите внимание, что в выборах 2008 года все кандидаты от одномандатных избирательных округов были номинированы партией или блоком.

⁴¹ «Победители выборов», Независимая масс медиа Квемо Каргли <http://www.cida.ge/media/eng/articles.php?id=32>.

⁴² http://e-vote-count.info/?lang=en&district_id=15&precinct_id=656, просмотрено 4 апреля 2009 г.

«Гейрат» еще больше потерял влияние после Революции роз; с ростом возможностей государства центральные власти и официальные правоохранительные органы получили полную монополию над процессом разрешения конфликта в регионе, и «Гейрат» потерял свою прежнюю роль медиатора и был оттеснен на второй план новым правительством. Лидеры «Гейрата» утверждают, что члены организации подвергались давлению со стороны *гамгеоба* и правоохранительных органов, чтобы они не выставляли свои кандидатуры на местных выборах в октябре 2006 года. Сегодня «Гейрат» существует как небольшая НПО, целью которой является защита прав этнических азербайджанцев. И хотя время от времени они организуют митинги протеста против грузинского правительства и имеют определенные связи с рядом политических групп и органами СМИ в Баку, их влияние является лишь частью того, что было раньше (Международная кризисная группа 2006).

Еще одной националистской азербайджанской организацией, действующей в Квемо Картли, является Национальная ассамблея азербайджанцев Грузии (НААГ), основанная в 2001 году. НААГ занимает более радикальную позицию, чем «Гейрат»; ее лидер Дашгин Гулмамедов призвал к созданию грузинской конфедерации составляющих регионов и присуждению азербайджанскому статусу официального государственного языка Грузии.⁴³ Организация расположенная в Баку и по собственному утверждению насчитывающая более 14000 членов; отношения НААГа с властями как Грузии, так и Азербайджана остаются напряженными. После того как Гулмамедов обвинил грузинских гинекологов в родильных домах в нанесении повреждений азербайджанским женщинам во время родов, грузинские власти стали обвинять его и НААГ в получении средств от Игоря Гиоргадзе, про-российского бывшего начальника грузинского КГБ и заклятого врага грузинского правительства.⁴⁴ В ноябре 2007 года Гулмамедов был арестован и ненадолго задержан в Грузии по обвинению в разжигании национального конфликта⁴⁵, а в марте 2009 года он был арестован азербайджанскими властями в Баку, обвинен в мошенничестве и присужден к двум годам тюремного заключения.⁴⁶ В целом власти в Баку поддерживают политику

---

⁴³ «Этнические азербайджанцы требуют изменений в политической системе Грузии», Интерфакс, (28 января 2009 г.) <http://groong.netwerk.mine.nu:8888/wmu/tag/ethnic/>.

⁴⁴ Новости от 26 апреля 2006 г. <http://003eaa4.netsolhost.com/news.asp?news=8350>.

⁴⁵ «Службы безопасности Грузии арестовали лидера азербайджанской диаспоры», ежедневный обзор евроазиатских служб безопасности (29 ноября 2007 г.) <http://www.axisglobe.com/article.asp?article=1440>.

⁴⁶ «Дашгин Гулмамедов арестован за мошенничество», Туран (11 марта 2009 г.)

грузинских властей в отношении групп в Грузии, подозреваемых в поддержке азербайджанского сепаратизма, и возможно тюремное заключение Гулмамедова было результатом сотрудничества между двумя правительствами.

Имя Гулмамедова связывают с другой противоречивой фигурой из Квемо Картли, Фазилом Алиевым. Несмотря на свою национальность азербайджанца, Алиев изначально был сторонником националистического грузинского лидера Звиада Гамсахурдия. В период правительства Гамсахурдия он недолгое время был мэром Гардабани, а затем заместителем префекта Гардабанского района. После возвращения Шеварднадзе в Грузию он основал собственный бизнес в сфере природного газа, на который было оказано давление со стороны губернатора Квемо Картли, Левана Мамаладзе, который хотел подчинить своему контролю все экономические предприятия в регионе. Алиев утверждал, что его семью преследуют местные власти и люди в масках напали на школу, где учатся его дети. Он также заявлял, что это преследование продолжилось при Михаиле Саакашвили, и вооруженное нападение на его дом в июне 2005 года, которое он приписывал властям, заставило его искать убежища в Азербайджане.⁴⁷ В ноябре 2007 года, когда НААГ номинировала его кандидатом на президентские выборы в Грузии в январе 2008 года, он вернулся в Грузию и назначил Гулмамедова главой своей кампании. Однако после ареста Гулмамедова он был вынужден сойти с дистанции. Он номинировался в качестве кандидата в одномандатные члены парламента в Гардабанском районе во время парламентских выборов в мае 2008 года от Альянса христиан-демократов, но не смог набрать даже 2% голосов.

Более умеренная группа, созданная для представления интересов азербайджанской общины в Квемо Картли является Конгресс грузинских азербайджанцев, основанный в марте 2008 года как зонтичная группа, объединяющая не менее двенадцати азербайджанских НПО, расположенных в Грузии.⁴⁸ Конгресс заявляет, что не является

<http://dir.groups.yahoo.com/group/HR-Georgia-eng/message/916>; «Азербайджанцы Грузии проводят акции протеста», Сегодня Аз (15 мая 2009 г.) <http://www.today.az/news/politics/52331.html>; «Глава Национальной ассамблеи азербайджанцев Грузии арестован в Баку» (11 марта 2009 г.) <http://www.today.az/print/news/society/51003.html>.

⁴⁷ Ф. Теймурханли, «Приход Саакашвили создал больше проблем для азербайджанцев в Грузии», газета «Зеркало» (Азербайджан), 10 октября 2005 г. <http://www.armeniandiaspora.com/forum/showthread.php?t=39332>; «Президенты Грузии: Фазиль Алиев опасается за свою жизнь», News Bakililar.az, http://news.bakililar.az/news_kandidat_v_prezidenty_11310.html.

⁴⁸ См. Общественная ассоциация по защите прав человека «Толерантность», «Об имплементации

политической организацией, и утверждает, что его целью является лишь защита прав этнических азербайджанцев и помощь интеграции азербайджанцев в грузинское общество.⁴⁹ Его председатель и один из основателей, Али Бабаев, выражал сильную критику по адресу грузинского правительства, которое он обвиняет в обращении с азербайджанцами, как гражданами второго сорта, и – как и Фазиль Алиев – баллотировался кандидатом от оппозиционной Республиканской партии в одномандатный Гардабанский район во время парламентских выборов в мае 2008 года, собрав немногим больше 4% голосов. Конгресс недавно проводил кампанию, чтобы грузинское правительство опять открыло рынок Садахло в Марнеульском районе рядом с границей между Грузией, Арменией и Азербайджаном, который власти закрыли в 2005 году для предотвращения контрабанды (см. ниже).⁵⁰ Конгресс также внес свой вклад в создание альтернативного отчета НПО об имплементации Грузией Рамочной конвенции по защите национальных меньшинств в регионе Квемо Картли. Несмотря на его относительно умеренную позицию, к Конгрессу относятся с подозрением многие представители власти, особенно на местном уровне; на инаугурационной конференции в марте 2008 года, на ряд основывающих НПО было оказано неформальное давление со стороны местных властей с целью отговорить их посещать конференцию.⁵¹

Что касается НПО, еще одной влиятельной зонтичной организацией является Гражданский форум Цалки (ГФЦ). Основанный ЕСМІ в 2005 году для продвижения диалога между местными общинами в Цалке и центральным правительством, форум еще должен развить организационные способности, подобно своему партнеру в Джавахети, но к 2009 году он уже объединяет 7 НПО и 120 лиц. Помимо имплементации ряда проектов по малым грантам и управления ресурсным центром, в котором проводятся тренинги по работе с компьютером, ГФЦ также организовал

Грузией Рамочной конвенции по защите прав национальных меньшинств в регионе Квемо Картли (Грузия): Альтернативный отчет НПО» (Тбилиси 2008)

http://www.minelres.lv/reports/georgia/Shadow_Report_Georgia_2008.pdf; «Встреча для основания Конгресса азербайджанцев в Грузии произойдет 17 марта – сооснователь», Trend News (15 марта 2008 г.) <http://news-en.trend.az/society/diaspora/1157388.html>.

⁴⁹ Радио «Свободная Европа»/ радио «Свобода», отчет о Кавказе, «С азербайджанским меньшинством Грузии обращаются, как с второсортными гражданами» (4 мая, 2009 г.)

http://www.rferl.org/content/Georgias_Azeri_Minority_Treated_As_SecondClass_Citizens/1621243.html.

⁵⁰ «Конгресс азербайджанцев Грузии обращается к грузинскому президенту для восстановления рынка Садахло», Turkish Weekly, 22 апреля 2009 г. <http://www.turkishweekly.net/news/73615/-congress-of-georgia-s-azerbaijanis-applies-georgian-president-to-restore-sadakhlo-fair.html>.

⁵¹ Толерантность, «Об имплементации Грузией»

встречи с представителями местного правления и участвовал во всесторонних консультациях по вопросам, касающимся многоязыкового образования, с ГФД и Советом национальных меньшинств под эгидой аппарата государственного омбудсмана.

На сельском уровне, в Квемо Картли значительным авторитетом в азербайджанских общинах пользуются уважаемые лица, обычно относительно пожилого возраста, которые часто успешно предотвращали конфликт как между деревнями, так и внутри деревни. Известные как аксакалы («белые бороды»), эти лица обычно принадлежат к провинциальной интеллигенции и часто бывали директорами школ или просто хорошо разбирались в исламском кодексе поведения – адаты (Уитли 2005). Некоторые члены «Гейрата» тоже были аксакалами. Однако роль аксакалов стала все более маргинальной за последние годы, особенно с тех пор, как разрешение конфликтов твердо перешло в руки правоохранительных органов. Однако, согласно некоторым респондентам, аксакалы внесли свой вклад в выбор приоритетов по проектам для Программы поддержки села; как говорят, по их инициативе в рамках программы в деревнях Марнеульского муниципалитета будет построено шестнадцать общественных мест сбора.⁵²

Как и в Джавахети, оппозиционные партии имеют мало или никакого влияния в Квемо Картли, особенно в тех областях, где сконцентрировано азербайджанское меньшинство. Согласно вышеупомянутому исследованию, проведенному ЕСМІ в мае 2008 года, негрузинское население Гардабанского, Марнеульского и Дманисского муниципалитетов (в основном азербайджанцы) осведомлены о партийной системе даже меньше, чем меньшинства Джавахети. В среднем они могли назвать только 1,38 из двенадцати партий и блоков, участвующих в выборах, а когда им прочли полный список партий и блоков, они смогли узнать в среднем только 2,05 партий, в то время как этнические грузины в Кахетии, Квемо Картли и Самцхе-Джавахети смогли узнать в среднем 6,67 партий, а негрузинское население Джавахети (в основном армяне) 2,83 партий.⁵³ Многие представители национальных меньшинств в Квемо Картли знали только о правящем ОНД. Таким образом, неудивительно, что ОНД победило на

---

⁵² «Программа поддержки села», Независимая масс медиа Квемо Картли
<http://www.cida.ge/media/eng/articles.php?id=77>.

⁵³ В обоих случаях результаты статистически важны на уровне 0,001, в обоих случаях используется тест Левена для равенности вариаций, и t-тест для равенности способов.

выборах в Квемо Картли с огромным отрывом.

5. Миграция и сезонная работа

За последние двадцать лет Грузия подверглась большим демографическим изменениям, которые привели к значительной миграции из страны. Хотя страну покинули и грузины, и представители национальных меньшинств, число эмигрировавших представителей последней группы непропорционально больше. Если мы сравним перепись населения 1989 и 2002 гг. и пропорции каждой национальной группы во всех районах страны, в которых проводились обе переписи (т.е. исключая большую часть отделившихся территорий Абхазии и Южной Осетии, где невозможно было провести перепись в 2002 году), мы обнаружим, что пропорция национальных меньшинств упала с 26,4% в 1989 году до 16,2% в 2002 году. Большая часть этого численного уменьшения объясняется снижением численности русских (с 6,3% до 1,5%), армян (с 7,5% до 5,7%) и греков (с 1,8% до 0,3%). Квемо Картли и Самцхе-Джавахети относительно не попали под влияние этого процесса, кроме Цалкинского муниципалитета, где пропорция этнических греков упала с 61,0% в 1989 году до 22,0% в 2002 году (и около 5% на сегодняшний день). Ахалцихский муниципалитет, где пропорция армян упала с 42,8% в 1989 году до 36,6% в 2002 году, и Ниноцминдский муниципалитет, где пропорция русских (в основном принадлежащих к религиозной секте духоборов) упала с 8,3% в 1989 году до 2,7% в 2002 году (и еще меньше сегодня). Миграция греков из Цалки и духоборов из Ниноцминды за пределы страны станет темой рассмотрения данного доклада; однако я также рассмотрю две другие тенденции, которые повлияли на жизнь представителей национальных меньшинств за последние годы: тенденция поездок этнических армян из Джавахети и Цалкинского района в Россию в летний период на сезонные работы и миграция грузин из Аджарии и горного региона Сванетии на севере страны в регионы, где концентрируются национальные меньшинства – особенно в Цалкинский муниципалитет.

Цалка: исход греков и появление экологических и экономических мигрантов

После распада СССР и нестабильности и военных настроений, которые возникли в Грузии в начале 90-х гг., греческое население Цалки начало переезжать в Грецию. Грузинские греки могли въезжать в Грецию сравнительно просто, т.к. греческий закон

об иммиграции соблюдался довольно слабо и иммиграция лиц, утверждающих о принадлежности к греческой национальности, приветствовалась. Согласно неофициальным данным, представленным *гамгебели* Цалкинского муниципалитета, к 2006 году число греков сократилось приблизительно до 1500 человек от чуть менее 4600 в 2002 году и чуть больше 27000 в 1989 году. По подсчетам местных экспертов, к 2009 году в Цалкинском муниципалитете было не более 1000 греков, большинство из них пожилого возраста.

В то время как исход греков протекал полным ходом, из других частей Грузии начался масштабный процесс переселения в регион. Согласно цифрам, представленным *гамгеоба* Цалкинского муниципалитета, к 2006 году в муниципалитете обосновались около 6500 этнических грузин. Наибольшее их число (приблизительно 70%) пришли из автономной республики Аджарии, а из них большинство из муниципалитета Хуло, который известен своими оползнями и нехваткой земли. Некоторые также прибыли из горного региона Сванетии на северо-западе страны, в котором часто случаются лавины. Массовая миграция из Аджарии и Сванетии началась в 1998 году и возросла к 2002 году, несмотря на нежелание и/или отсутствие возможности у правительства Эдуарда Шеварднадзе регулировать или даже регистрировать внутреннюю миграцию. Новая волна миграции, которая имела место в 2002 году, была почти полностью спонтанной, т.к. те, кто уже обосновался недалеко от Цалки, позвали своих родственников. Также мотивацией для этого переселения частично послужило строительство нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан, который проходил через район и обеспечивал (чаще не требующую квалификации) работу для многих вновь прибывших. До 2004 года поток мигрантов был совершенно неуправляем; многие из вновь прибывших даже не были зарегистрированы в местном *сакребуло*, и их имена не появлялись ни в одном местной переписи (Уитли 2006). В 2005-2006 гг. были предприняты попытки контролировать переселяющихся, и в течение 2006 года поток экономических мигрантов замедлился, т.к. работа на нефтепроводе сократилась. Небольшие группы мигрантов, в основном из горных регионов Аджарии, пострадавших от оползней, получили разрешение от правительства на переселение после 2006 года; однако, управление этого процесса значительно улучшилось по сравнению с прошлыми годами, и мигранты теперь в основном являются экологическими, а не экономическими.

Быстрый приток новых мигрантов в Цалку привел к нестабильной и склонной к конфликту ситуации, в которой две группы людей сосуществовали, но имели мало возможностей для общения. С одной стороны было коренное население, которое состояло в основном из армян и небольшого количества оставшихся греков, а также нескольких компактных поселений азербайджанцев, которые редко вступали в контакт с другими группами населения. С другой стороны было большое количество вновь прибывших из сельской местности грузин, большинство из которых не говорили на русском, до сих пор остававшемся основным языком межэтнического общения. Коммуникационный барьер между двумя группами вкупе с отсутствием какого-либо регулирования со стороны государства не мог не привести к напряжению, которое только усилилось из-за нехватки земли и восприятия многими коренными жителями вновь прибывших как фаворитов для работы на нефтепроводе БТД. После большого количества столкновений между коренным населением и вновь прибывшими, достигших пика в начале 2005 года, грузинские правоохранительные органы вошли в регион и начали восстанавливать порядок (Уитли 2006). Последующий спад в числе переселенцев и увеличенный контроль со стороны правоохранительных органов успокоили ситуацию.

Сезонная миграция

Сезонная миграция в Россию превалирует среди армянского населения Джавахети и Цалкинского муниципалитета. Значительная часть мужчин работоспособного возраста из этих общин каждый год ездят в Россию (обычно ранней весной), где занимаются физическим трудом (обычно в строительстве). Несмотря на недавнее ухудшение отношений между Россией и Грузией, этот процесс продолжается, потому что большинство мигрирующих рабочих получили армянские или российские паспорта. И если граждане Грузии подвергаются драконовым ограничениям, в случае, если они хотят посетить Россию, армянские граждане могут въехать относительно просто. Однако, согласно грузинскому закону, двойное гражданство не разрешается, и гражданин, который принимает гражданство другой страны, в принципе, автоматически теряет свое грузинское гражданство, факт, о котором большая часть армян Джавахети и Цалки не имеет представления.

Подсчитано, что две или три тысячи жителей Джавахети могут иметь российское гражданство; многие получили российский паспорт, когда 62-ая дивизионная

российская военная база дислоцировалась в Ахалкалаки (до ее вывода в 2007 году). Весь военный состав на базе (из которых около тысячи были местные армяне) был обязан принять российское гражданство. В течение того времени и впоследствии в Ахалкалаки также осуществляли свою деятельность дилеры, которые продавали российские (и армянские) паспорта для тех, кто хотел работать в России, некоторые граждане также ездят в Ереван, чтобы получить там российские паспорта. Число местных армян с российскими паспортами взволновало грузинские власти, которые опасаются, что Россия может воспользоваться этим предлогом для вторжения в Джавахети, если принимать во внимание, что оправданием вторжения России в Южную Осетию была якобы защита своих граждан.⁵⁴ С февраля 2007 года, когда Армения приняла закон, разрешающий двойное гражданство для иностранных граждан армянского происхождения, спрос на армянский паспорт возрос и еще больше усилился после того, как война в августе 2008 года между Россией и Грузией снизила шансы грузинских граждан на получение российского паспорта. В течение первых нескольких месяцев 2009 года спрос на армянский паспорт был особенно высоким, т.к. местные жители собирались уезжать на сезонные работы в Россию; согласно одному из источников, 1500 лиц из Джавахети получили армянские паспорта в начале 2009 года.⁵⁵ Некоторые молодые люди тоже приобрели армянские паспорта для работы или учебы в Ереване.

Хотя точных цифр не существует, скорее всего, количество сезонных мигрантов значительно снизилось за последние несколько лет, частично в результате бюрократических препятствий, а частично из-за описанных случаев дискриминации против мигрантов с Кавказа в России, частично же в результате инфраструктурных улучшений, которые имеют место в некоторых поселениях в Джавахети (см. выше) и могли стать причиной для некоторых жителей, чтобы остаться. Например, в деревне Картиками, в нескольких километрах от Ахалкалаки, практически никто не покидает деревню на летние работы в России, хотя это была обычная практика несколько лет назад. Однако сезонная миграция из более удаленных деревень все еще имеет место.

Отъезд духоборов

---

⁵⁴ С 2002 года большинство граждан, живущих в Южной Осетии и Абхазии, получили российские паспорта.

⁵⁵ Интервью с автором

Русские религиозные раскольники, духоборы, были сосланы на периферию Российской империи в 1830-х и 1840-х гг. за отказ от военной службы и уплаты налогов. Они основали восемь поселений в сегодняшнем Ниноцминдском муниципалитете (тогда называвшемся Богдановка): город Богдановка (сегодня Ниноцминда), а также села Гореловка, Тамбовка, Орловка, Спасовка, Троицкое или Калинино (сегодня Самеба), Ефремовка и Родионовка. К 1989 году в Ниноцминдском районе оставался 3161 духобор, но в 90-е гг. большинство уехало в Россию в результате этнического шовинизма, возникшего в Грузии в период правления Звиада Гамсахурдия (1990-1991 гг.), и последующей нестабильности (когда регион контролировала полувоенная армянская организация «Джавакх», см. выше). Их возвращение в Россию также поощрялось несколькими российскими патриотическими организациями, и к моменту проведения переписи населения 2002 года оставалось всего 943 духобора, в основном в селах Гореловка и Орловка. В некоторых селах, как например, Спасовка, их заменили экологические мигранты из Аджарии (этнические грузины), в то время как в других деревнях грузинские мигранты поселились на короткий период, но не остались (Лом 2006).

Иммиграция духоборов продолжалась на протяжении первого десятилетия двадцать первого века, и ко времени написания данного доклада (середина 2009 года) некоторые духоборы готовились покинуть село Гореловку. Поворотный пункт наступил в 2005-2006 гг. в результате усиливающегося давления со стороны местных властей для получения контроля над землями духоборов (см. следующую часть). После нескольких актов вандализма по отношению к собственности духоборов, произошедших в конце 2006 года, община решила переехать в Россию. Около пятидесяти семей духоборов уехали в 2007 году в Бодарский район Тамбовской области в России, и планировалось, что оставшаяся часть общины уедет в 2008 году. Однако, похоже, война между Россией и Грузией задержала их планы переезда, хотя бы временно, так как неясно, как большинство духоборов – в большинстве своем граждане Грузии – смогут получить российские визы. По словам лидерам общины духоборов, к середине 2009 года в деревне Гореловка оставалось 58 семей духоборов, что составляло около 200 человек.⁵⁶

Отъезд духоборов вызвал конкуренцию между грузинами и армянами на право занять

---

⁵⁶ Интервью с сотрудниками ЕСМІ.

оставленные дома. Местные армянские жители поспешили предъявить свои права на дома и прилежащие земли, и по сообщениям, это действие координировалось семьей бывшего главы общинного *сакребуло* Гореловки и настоящим главой районной избирательной комиссии Ниноцминдского муниципалитета. Также сообщалось, что Министерство по вопросам беженцев и расселения Грузии покупало оставленные дома, что вызвало опасения среди местной армянской общины, что они будут использованы для переселения (этнических грузин) экономических мигрантов. Согласно одному из сообщений, Министерство покупало те дома, которые были приобретены националистической организацией, Фондом Мераба Костава, когда в начале 1990-х гг. эмигрировала последняя волна духоборов. Многие из этих домов неофициально занимали местные армяне, после того как грузинские мигранты либо не заселились, либо оставили дома после короткого срока пребывания.⁵⁷ Противоречивые слухи, которые начали распространяться в Ниноцминдском муниципалитете после отъезда духоборов, привели к значительной неопределенности о том, у кого есть права на их дома и землю. К 2009 году местные источники сообщили, что в селе Гореловка недавно поселились 35 грузинских семей из Абхазии, в численности от 120 до 140 человек.⁵⁸

6. Распределение земли

В Квемо Картли и Самцхе-Джавахети существует три вопроса, которые потенциально могли обострить этническое напряжение за последние десять или пятнадцать лет. Это: (1) нехватки земли в Марнеульском и Болнисском муниципалитетах, особенно в деревнях с преобладанием азербайджанского населения; (2) распределение земель, ранее принадлежащих этническим грекам среди (в основном этнических грузин) экологических и экономических мигрантов в Цалкинском районе; и (3) повторное распределение земли, ранее принадлежавшей общине русских духоборов в Ниноцминдском муниципалитете в Самцхе-Джавахети.

Распределение земли в Марнеульском и Болнисском муниципалитетах

⁵⁷ В период с 1989 по 1991 гг. Фонд Костава приобрел 258 домов для эко-мигрантов и других нуждающихся семей, из которых 217 были в поселениях духоборов в Ниноцминдском районе. Отсюда 14 домов были расположены в Ниноцминда, 31 в селе Спасовка, 36 в Ефремовке, 20 в Орловке, 47 в Гореловке и 69 в Самеба. Однако, из упомянутых 217 домов только 68 были переданы новым владельцам; остальные оставались пустыми или были заняты местными армянами (Триер и Турашвили 2007).

⁵⁸ Интервью с сотрудниками ЕСМІ.

Согласно резолюции, принятой грузинским правительством в 1992 году, никакая земля не может быть приватизирована в районе 21 км от государственной границы. По той же резолюции земля была перераспределена от колхозов частным собственникам, прокладывая путь для формального процесса приватизации, который начался после принятия Закона о владении сельскохозяйственной землей в 1996 году. Ограничение о 21 км уже было отменено новой резолюцией кабинета министров Грузии в 1994 году, хотя Закон о государственной границе (1998 г.) определил приграничную зону в 5 км и пограничную линию в 500 м, где приватизация земли была по-прежнему запрещена. Ко времени снятия запрета на 21 км большая часть земли около границы была сдана в аренду государством по непрозрачному механизму. В результате, те, кто подпадал под этот закон, не могли вернуть землю, и в их случае распределение земли ограничивалось их подсобным хозяйством (обычно 0,15-0,25 га). С другой стороны, жители других регионов Грузии, которые полностью воспользовались распределением колхозных земель, получили до 1,25 га. Хотя закон о 21 км по идее влиял на всех, проживающих около государственной границы, на практике он применялся выборочно, в основном в Квемо Картли, и основными потерпевшими стали этнические азербайджанцы в Марнеульском и Болнисском районах, в то время как выгоду из этого извлекли местные влиятельные фигуры и зажиточные бизнесмены из Тбилиси, большинство из которых (но не все) были этническими грузинами. В ряде случаев эти лица затем пересдавали землю в аренду местным жителям для получения прибыли.⁵⁹ Это привело к недовольству среди многих этнических азербайджанцев, и из-за распределения земли стали возникать конфликты с применением силы. Один из таких споров в декабре 2004 года в селе Кулари (Марнеульский район) между местными жителями и работниками клуба «Жокей», расположенного в Тбилиси и владеющего большой лошадиной фермой недалеко от деревни, погибла пожилая азербайджанская женщина.

В июле 2005 года парламент Грузии принял Закон о приватизации сельскохозяйственных земель, принадлежащих государству. Согласно этому закону, пахотная земля, пастбища, земли под многолетними растениями, искусственные

---

⁵⁹ Немецкая организация технического сотрудничества (GTZ) и Кавказский институт мира, демократии и развития (Тбилиси), «Потенциал для конфликта, связанного с проблемами земли в Марнеульском и Гардабанском районах Грузии»
http://www.pasos.org/content/download/57477/203611/file/45_171_803701_LandProblem-Eng%5B1%5D.pdf.

рыбные пруды и общие водные объекты, ранее принадлежащие или сдаваемые в аренду государством, теперь подлежали приватизации. Теперь стало возможным приватизировать землю в приграничной зоне; даже земля вдоль приграничной линии (т.е. в 500 м от границы) могла быть приватизирована на индивидуальной основе с разрешения грузинского правительства. Приватизация проводилась как посредством аукциона, так и путем прямых продаж; земля продавалась на аукционе, если ее не сдавали в аренду, в то время как арендуемую землю можно было приобрести напрямую. В большинстве случаев, те, кто уже арендовал конкретный участок, получали приоритетную возможность купить его. Несмотря на это, около 8000 азербайджанцев получили участки площадью в 0,5 га в первые семь месяцев 2006 года в результате нового закона (Международная кризисная группа 2006). Земля вдоль границы с Азербайджаном вокруг села Вахтангиси была приватизирована, и основными бенефициариями были азербайджанские сельчане. Подобным образом в некоторых местах в Квемо Картли, где были обнаружены нарушения в первоначальном процессе сдачи в аренду, арендованная земля была отобрана у арендаторов и продана на специальном аукционе местным жителям, и опять основными бенефициариями были азербайджанцы.⁶⁰ Хотя текущая ситуация отмечает значительные улучшения по сравнению с тем, что было несколько лет назад, некоторым местным азербайджанцам по-прежнему не хватает земли. Отсутствие возможности у большей части азербайджанского населения Квемо Картли получить выгоду от возможностей приватизации земли можно приписать – по крайней мере, частично – отсутствию знания своих юридических прав.

Перераспределение земли в Цалкинском муниципалитете

Как мы видели в предыдущей части, быстрые демографические изменения в Цалкинском муниципалитете за последние десять лет привели к ряду споров о земле между коренными жителями (в основном армянами и греками) и вновь прибывшими (в основном грузинами из Аджарии и Сванетии). Сам процесс миграции был рассмотрен выше; здесь мы рассмотрим только процесс перераспределения земли.

В период с 1999 по 2006 гг. большинство этнических греков эмигрировали из Цалкинского муниципалитета, в основном в Грецию. С 1998 года экологические

---

⁶⁰ Информация получена от Ассоциации по защите прав землевладельцев.

мигранты из Аджарии и Сванетии стали переселяться в результате лавин и оползней в своих регионах. Этот процесс набрал силу в 2002 году, когда новая волна мигрантов, в основном из Аджарии, прибыла в надежде найти работу во время строительства нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан (БТД), который проходил через регион. Большинство мигрантов заняли дома, оставленные уехавшими греками, и часто арендовали или «покупали» дома неофициально от родственников уехавших владельцев, которые еще жили в регионе. Однако, не имея юридического статуса, вновь прибывшие не имели права на прилегающую землю домов, которые они заняли (т.е. бывшие колхозные земли, приобретенные прежними владельцами). При условии отсутствия какого-либо регулирования со стороны государства, это привело к обидам, а иногда и конфликтам между коренными жителями и вновь прибывшими (Уитли 2006).

Первое крупное вмешательство со стороны грузинского государства в этот процесс произошло в 2006 году, когда Министерство по вопросам беженцев и расселения начало скупать дома, ранее принадлежавшие грекам. К 2008 году было приобретено 600 домов для экологических мигрантов, и каждой семье предоставили 1,25 га земли. Однако, другие семьи мигрантов, которым не повезло получить купленную землю от государства (в основном экономические мигранты) остались вообще без земли, что привело к напряжению как между вновь прибывшими и коренными жителями, так и внутри общин поселенцев. Согласно новой инициативе президента Саакашвили, все постоянно проживающие в Цалкинском муниципалитете, кто не имеет доступа к земле – включая всех новых мигрантов – теперь представлены к «президентскому подарку» от 0,3 до 1,0 га. Этот процесс начался с поправки к грузинскому Закону о признании права на земельные участки, принадлежащие (используемые) частными или юридическими лицами по общественному праву от 21 марта 2008 г., который устанавливал принцип свободного предоставления земли, и на момент написания доклада грузинский парламент планировал внести дальнейшие поправки в Закон для предоставления свободных участков земли всем тем, кто до сих пор их не получил.⁶¹ Эту последнюю инициативу возглавлял одномандатный член парламента от Цалки

---

⁶¹ Вебсайт Ассоциации по защите прав землевладельцев, «Закон Грузии о признании права на земельные участки, принадлежащие (используемые) частным и юридическим лицам по общественному праву от 21 марта 2008 г.» <http://www.aplr.org/files/2/kquzze0x6.pdf>.

Михаил Цкитишвили.⁶² Окончание процесса, от которого получают пользу 1700 семей, ожидается к концу ноября 2009 года.⁶³

Перераспределение земель духоборов в Ниноцминдском муниципалитете

Как было отмечено выше, неясность по вопросу права на землю в селе Гореловка за последние несколько лет подтолкнуло оставшихся духоборов Ниноцминдского муниципалитета к эмиграции. Местная земельная комиссия, которая перераспределяла землю в Ниноцминде во время первой волны земельной приватизации в 90-х гг., решила, что земля в Гореловке не будет приватизирована. Вместо этого права на управление землями духоборов в селе были переданы сельскохозяйственному кооперативу «Духоборец», который не был должным образом зарегистрирован в Предпринимательском реестре. Хотя тогдашний *гамгебели* Ниноцминдского муниципалитета подписал соглашение об аренде с «Духоборцем» в 2002 году, в котором утверждалось, что «Духоборец» арендовал немногим больше половины земли колхоза, соглашение не было составлено в соответствии с законом и поэтому не имело юридической силы.⁶⁴ В 2005 году, когда Закон о приватизации сельскохозяйственной земли, принадлежащей государству, разрешил приватизацию земель, все еще принадлежащих и сдаваемых в аренду государством, земля духоборов официально не была ни в общественном владении, ни сдавалась в аренду государством (принимая во внимание недействительность ранних юридических документов). Хотя закон давал приоритетное право на покупку лицу или лицам, на данный момент арендующим землю, до ее продажи на аукционе (см. выше), было неясно, дают ли неверно составленные соглашения, подписанные «Духоборцем», какие-либо права духоборам. Кроме того, кооператив «Духоборец» юридически наследовал долги старого колхоза и поэтому по закону был должен региональному налоговому департаменту более 4 миллионов лари (приблизительно 2 миллиона евро) (Лом 2006).

Ситуация еще больше усложнялась позицией властей муниципалитета и общинного *сакребуло*, которые с 2002 года контролировались местным армянином, близко связанным с главной стратегической экономической группой в Джавахети. Вскоре

---

⁶² «Население Цалки получает земельные участки бесплатно», Независимая масс медиа Квемо Картли (30 июня 2009 г.) <http://www.cida.ge/media/eng/reginfo.php?id=2571>.

⁶³ Интервью, проведенные автором

⁶⁴ В нем отсутствовала карта, на которой указывалось, какие именно земли сдавались в аренду, действительная подпись общественного регистратора и номер регистрации из Публичного реестра (Лом 2006).

стало ясно, что местные влиятельные силы были намерены аннулировать аренду кооператива «Духоборец» и получить контроль над большей частью или всей землей духоборов. Когда для разрешения судьбы духоборского кооператива была создана местная земельная комиссия, в ней доминировал глава общинного *сакребуло* и его близкие соратники. Из 1700 га земли, изначально арендуемой кооперативом, духоборам разрешили оставить за собой только 450 га. После неурожая сена в 2006 году, у духоборов не было достаточно корма для скота, что ускорило их решение об эмиграции. Это решение привело в дальнейшей борьбе между местными влиятельными силами и грузинскими властями за владение землей, которую покидают духоборы, и к решимости местных армян предотвратить приток грузинских экологических мигрантов.⁶⁵

7. Взгляд снизу

Так что же думают общины Квемо Картли и Самцхе-Джавахети об управлении ими? В частности, как общины меньшинств воспринимают грузинское большинство и грузинское правительство? Какие основные вопросы волнуют их? Эти вопросы особо уместны после войны между Грузией и Россией в августе 2008 года, т.к. она привела к опасениям среди грузинского населения, что Россия попытается воспользоваться меньшинствами Грузии, чтобы посеять разлад и разделить грузинское государство. Для целей данного доклада я остановлюсь на двух наиболее многочисленных меньшинствах в двух регионах: армянах в Джавахети и азербайджанцах в Квемо Картли.

Армяне Джавахети

Вероятно, наиболее важным вопросом для армян Джавахети является сохранение армянского языка, а вместе с ним их армянского самоопределения. Большинство жалоб и опасений, высказанных армянами Джавахети, касались страха того, что большинство хочет изгнать их из страны или ассимилировать и превратить в грузин. Для армян – как и для большинства народов на Кавказе – наиболее важным компонентом самоопределения является, вероятно, язык. По этой причине инициатива грузинского правительства обеспечить среди представителей национальных меньшинств знание грузинского языка представляется им не только шагом для продвижения национальной

---

⁶⁵ Для более детального описания процесса приватизации см. Лом (2006).

интеграции, но некоторые видят в этом первый шаг к ассимиляции. По этой причине две последние меры, представленные грузинским правительством, вызвали особые опасения: вопрос усиления грузинского языка в образовательной системе и профессиональный тест для государственных служащих, который включает тест на знание грузинского.

Наиболее противоречивой мерой в вопросе об использовании грузинского языка в школах, является план по обеспечению преподавания истории, географии и других общественных наук на грузинском к 2010 году (см. выше). Для армян язык и история неразрывно связаны; если вы не знаете историю своего народа на родном языке, вы рискуете потерять свое определение, как представитель армянской нации. Также существует вопрос о версии преподаваемой истории. Все нации на Кавказе имеют свою историческую версию, целью которой является утвердить первенство народа над территориями, которые они считают своими, и эти исторические версии часто не совпадают друг с другом. Армяне боятся, что будет преподаваться «огрузиненная» версия истории, которая несовместима с их собственной версией.

Вопрос о профессиональном тестировании на грузинском языке сводится к страху, что грузинское правительство планирует распустить все армянские кадры в местных государственных структурах и заменить их грузинами, используя язык в качестве предлога. Армянские активисты указывают на факт, что практически все директора армянских школ в Джавахети провалили тест по грузинскому языку в 2007 году (см. выше) и теперь рискуют потерять работу в пользу грузинских соперников. Они также указывают на подобные языковые тесты для других специалистов в сфере гражданской службы, таких как судьи, полицейские и нотариусы, которые, по их утверждению, будут в итоге использованы, чтобы заменить армян грузинами и отнять любой механизм, при помощи которого армяне сейчас управляют своими собственными делами.

Для защиты использования армянского языка в общественной жизни многие местные армяне выступают за присвоения армянскому языку статуса местного официального языка в таких муниципалитетах – какими являются Ахалкалаки и Ниноцминда – в которых армяне составляют большинство. Это требование высказывалось несколько раз националистическими организациями, такими как «Объединенный Джавахк»,

«Джемм» и «Вирк», а также некоторыми местными НПО.⁶⁶ Некоторые идут дальше и призывают дать Джавахети статус автономного региона в составе Грузии со своей напрямую избираемой ассамблеей.⁶⁷ Однако грузинское правительство отвергает обе идеи, в качестве аргумента заявляя, что предоставление автономии Джавахети будет означать риск дезинтеграции страны, в то время как присвоение какого-либо официального статуса армянскому языку подорвет процесс национальной интеграции.

Во многих отношениях восприятие угрозы, высказанные армянами Джавахети, довольно преувеличены. Принимая во внимание все еще низкий уровень знания грузинского среди местных учителей, весьма маловероятно, что планы по преподаванию истории и географии на грузинском вступят в силу в 2010, как это запланировано. Также радикальная смена кадров, которой боялись местные армянские активисты, не произошла. Этнические грузины были назначены на высшие посты только в Ахалкалакском муниципальном реестре и в местном налоговом департаменте. Все ключевые должности в других местных структурах власти обоих муниципалитетов занимают армяне, включая *гамгели*, начальника полиции, прокурора, главного судью, одного из двух нотариусов и почти все кадры *сакребуло* и *гамгеоба*. Хотя большинство директоров армянских школ не прошли профессиональный тест и не могли официально остаться на своих позициях, подавляющее большинство остались в роли исполняющих обязанности директора и получают второй шанс сдать тест в конце 2009 года.

Более того, восприятие меняется среди местного армянского населения. Если пять лет назад большинство населения почти или вообще не было заинтересовано в изучении грузинского языка, сегодня большинство местных армян считают это необходимостью, хотя многие жалуются, что возможности, необходимые для эффективного изучения грузинского, недостаточны. Таким же образом требования о полной автономии Джавахети слышны сегодня реже и постепенно уступили место призывам сделать армянский местным официальным языком. Причиной этого частично может служить тот факт, что население чувствует себя менее «пренебрегаемым», т.к. улучшения местной инфраструктуры привели к умеренным улучшениям качества жизни, а также частично из-за осознания того, что в свете недавней вражды с Россией более

---

⁶⁶ Civil Georgia: онлайн журнал (16 марта 2006 г.) <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=12088>; интервью с автором

⁶⁷ Civil Georgia: онлайн журнал (26 сентября 2005 г.) <http://www.civil.ge/eng/article.php?id=10827>.

радикальные требования, такие как полная автономия, нереалистичны, особенно если учесть, что армянское правительство не поддерживает эти требования.

Еще один экзистенциальный страх многих армян Джавахети заключается в том, что их постепенно вытесняют из страны, и демографический баланс в Джавахети изменится, т.к. грузин и даже турков-месхетинцев поощряют поселиться в регионе. Согласно одному раздутому слуху, правительство собиралось поселить около 60000 месхетинцев только в Ахалкалакском и Ниноцминдском районах. Более реальной причиной для беспокойства является исход образованных людей из Джавахети, особенно в Ереван, куда отправляется на учебу большинство студентов. Принимая во внимание высокий конкурс на поступление в грузинские университеты и изначально невыгодное положение армянских подростков на вступительных экзаменах из-за плохого знания грузинского языка, очень мало местных армян может учиться в университетах, аккредитованных государством. Нежеланным развитием событий в данном вопросе явилось закрытие Ахалкалакского филиала Тбилисского государственного университета в 2007 году после того, как ему было отказано в аккредитации Министерством образования и науки, что оставило местным армянам мало шансов учиться в Грузии. Многие молодые выпускники из Джавахети, закончив учебу в Ереване, решают остаться там.

Однако угроза крупномасштабного демографического сдвига от армян к грузинам несколько преувеличена. Более девяти десятых населения в Джавахети остаются армянами. Хотя несколько экологических мигрантов из других частей Грузии поселились в Джавахети, их численность слишком мала, и большинство поселилось там в конце 1980-х или начале 1990-х гг. Даже если некоторые грузины поселятся в Гореловке после отъезда духоборов – перспектива, которая зародила тревогу среди некоторых армян – их число будет небольшим, учитывая размеры рассматриваемого поселения. Опасения о возможности переселения турков-месхетинцев в Джавахети также преувеличены; похоже, правительство собирается ограничиться переселением относительно небольшого числа турков-месхетинцев в год, но и они поселятся в деревнях Ахалцихского, Адигенского и Аспиндзского муниципалитетов, откуда их в основном депортировали шестьдесят пять лет назад; очень малое количество ожидается в Джавахети.

Взаимное недоверие между грузинским населением и правительством с одной стороны

и армянами Джавахети с другой возросло после пятидневной войны между Грузией и Россией за самоотделившийся регион Южную Осетию в августе 2008 года. Мнения джавахетских армян по поводу войны было довольно разделенным. Население Джавахети имеет доступ к грузинскому, армянскому и российскому телевидению, поэтому получили широкий спектр мнений о причинах войны. Изначально могло показаться, что превалировала российская версия событий, т.к. один из местных телеканалов, АТВ-12 в Ахалкалаки, который вместе с Ниноцминдским Парвана ТВ синхронно переводит с грузинского на армянский передачи новостей, остановил вещание и продолжил его только 12 августа. По этой причине, возникла тенденция верить в первоначальные отчеты СМИ о «геноциде» осетинского населения в руках грузинских сил. Однако, согласно вышеупомянутому исследованию, проведенному ЕСМІ, 74% негрузинского населения Ахалкалакского и Ниноцминдского муниципалитетов получают доступ к новостям, представленным местными ТВ каналами, такими как АТВ-12 – схожая пропорция с теми, кто получает новости из армянских и российских каналов – и 18% получают новости из русскоязычного вещания телеканала Аджара ТВ, который также представлял грузинскую версию событий. Поэтому со временем, по мере того как местное население могло ассимилировать часто противоречащие друг другу версии событий, симпатия и сочувствие стали переходить на грузинскую сторону. Интервью, проведенные ЕСМІ в Джавахети примерно через два месяца после войны, показали, что городское население более критично относилось к грузинскому правительству в свете войны, чем сельское население.

Последствия войны ввели более жесткую политику со стороны грузинских органов правопорядка и вызвали арест ряда выдающихся армянских активистов, что вызвало некоторую степень возмущения и страха среди политически активного сектора населения. Местные обозреватели также отметили, что местные органы государственной безопасности были гораздо более активны в проверке подозреваемых случаев измены грузинскому государству. Драконовый приговор тюремного заключения сроком на десять лет, присужденный Чахаляну (см. выше), должен рассматриваться в этом контексте. Многие армянские активисты видят лишение свободы Чахаляна как политически мотивированное, и некоторые даже считают активистов белорусского НПО АЮПН как подготовку, которая была поставлена грузинскими секретными службами для проверки лояльности местных армян. В то же

время, многие критически относятся к Минасяну и Акопджаняну за нанесение вреда грузино-армянским отношениям.⁶⁸

Вопросом, который практически исчез из повестки дня местных активистов, является вопрос о 62-ой дивизионной российской военной базе, которая была выведена в 2007 году. Несмотря на протесты до вывода, состоящие в том, что вывод базы лишит население очень необходимого источника дохода и оставит Джавахети открытой перед турецкой агрессией, реакция после вывода была удивительно слабой. Другие вопросы относительно грузинских отношений с Россией и западом стали более актуальными. Один из них – это вступление Грузии в НАТО, т.к. некоторые джавахетские армяне опасаются, что база НАТО с турецкими войсками может быть дислоцирована в Ахалкалаки. Второй вопрос касается строительства новой железной дороги Карс-Ахалкалаки-Тбилиси-Баку (КАТБ), которую некоторые местные армянские националисты рассматривают как геополитический проект, в основном направленный на изолирование Армении. Также существуют опасения, что в страну будут введены азербайджанские и/или турецкие подразделения армии для охраны железной дороги, а из других частей страны начнется поток гастарбайтеров для помощи на строительстве.

Если отнестись к обоим вопросам с ответственностью, ни один из них не должен привести к разделению в будущем. Вопрос о вступлении Грузии в НАТО, хоть и был актуальным с 2007 и первой половине 2008 года, скорее всего, отойдет на задний план, так как сейчас маловероятно, что НАТО предложит Грузии Членский план действия (т.н. МАП) в ближайшем будущем. Так же, если строительство КАТБ получит разумное управление, и работы по строительству предоставят местному населению, противостояние плану должно исчезнуть. Многие армянские лидеры уже поддерживают этот план; *гамгебели* Ахалкалаки и бывший сторонник «Объединенного Джавахка» Наир Ирицян сам ездил в Карс и встречался с местными чиновниками для обсуждения плана по трансграничному сотрудничеству с Турцией, когда он был мэром Ахалкалаки в 2005 году. Многие местные жители получили поощрение от администрации проекта КАТБ, которое пообещало, что 70-75% занятых на строительстве железной дороги будут местные жители, хотя другие остались более чем скептически настроены.

---

⁶⁸ Интервью с автором.

И, наконец, последней категорией забот, которые занимают умы местного населения, являются экономические заботы. На самом деле для местного населения эти заботы гораздо важнее, чем политические вопросы. Главным образом они касаются непрекращающейся сложности зарабатывать средства к существованию в Джавахети без необходимости отсылать члена семьи в Россию на сезонные работы. Армяне, проживающие в селах, по-прежнему в основном полагаются на натуральное сельское хозяйство для того, чтобы прожить, а рынок в Грузии слаб для сельхозпродуктов из Джавахети, в частности картофеля, особенно если учитывать поступление импортированного картофеля из Турции, что усложняет местным производителям продажу в других частях Грузии. Несмотря на ранние обещания, что после вывода российской военной базы грузинские вооруженные силы будут закупать картофель из Джавахети, в 2008 году сообщалось, что грузинская армия импортировала картофель из Турции, хотя офицеры, поставщики армии, вернулись в Ахалкалаки в феврале 2009 года, еще раз предложив приобрести картофель. Некоторые источники сообщили, что правительство вмешалось в этот вопрос для того, чтобы снизить импорт картофеля из Турции, в ответ на просьбу Наира Ирицяна, однако, неясно, будет ли такой шаг целесообразным.⁶⁹ Еще одна большая проблема, перед которой стоят сельские общины, является нехватка дров, что очень важно при суровых зимах Джавахети. Хотя местное население получило ваучеры на дрова после обещания, сделанного во время предвыборной президентской кампании зимой 2007-2008 гг., эти ваучеры оказались бесполезными, так как их почти невозможно обменять на дрова. По этой причине многие местные жители считают, что предоставление ваучеров было не более, чем предвыборный прием.

Азербайджанцы Квемо Картли

Если политические требования занимают центральную позицию среди активного сектора населения Джавахети, в Квемо Картли преобладают экономические требования. В последние годы главным вопросом является доступ к земле, но, несмотря на некоторые улучшения в вопросе распределения земли (см. выше), этот вопрос остается очень важным для большей части азербайджанского населения. Субаренда земли местному населению со стороны крупных частных землевладельцев с целью получения прибыли остается проблемой и оставляет некоторых сельских

---

⁶⁹ Источник: интервью с автором

жителей у черты бедности. Еще одним крупным экономическим вопросом является рынок Садахло на границе с Арменией (и недалеко от границы с Азербайджаном), на котором местные азербайджанцы торговали до его закрытия в процессе борьбы с контрабандой в декабре 2005 года. Более строгие таможенные правила также привели к закрытию рынка на Красном мосту, на азербайджанской стороне границы, в 2006 году. Эти два рынка были основным источником дохода для большей части местного населения, особенно азербайджанцев (Международная кризисная группа 2006). Азербайджанские активисты жаловались, что азербайджанское население в непропорциональном количестве стало мишенью антикоррупционной кампании грузинского правительства, и добивались возвращения рынка Садахло. В частности, они жалуются, что азербайджанским жителям Квемо Картли часто запрещают торговать сельскохозяйственными продуктами на улице, несмотря на то, что это обычная практика в других местах в Грузии.⁷⁰

Еще одной большой проблемой для азербайджанцев Квемо Картли является высокая степень безработицы. Хотя точных цифр не существует, наверное, большинство этой группы населения являются безработными. Частично эта проблема касается все сельские регионы Грузии, недавний экономический бум (уже закончившийся), повлиявший на Тбилиси, не коснулся большинства сельских районов Грузии. Однако среди азербайджанцев Квемо Картли ситуация с безработицей особенно сложна, так как у азербайджанцев мало возможностей получить работу в государственных структурах, учитывая преобладание грузинских кадров, и из-за закрытия рынка Садахло, где местные азербайджанцы раньше торговали. Как и в Джавахети, отсутствие возможностей для молодежи привело к миграции многих в Баку или Россию.

В целом, информационный вакуум является, наверное, одной из самых больших проблем для азербайджанского населения Квемо Картли. Один из лидеров НПО в Марнеули жаловался, что ему приходится ездить в Тбилиси, чтобы узнать, что происходит в его родном городе.⁷¹ По сравнению с остальной Грузией – и даже с Джавахети – местные азербайджанцы имеют доступ к гораздо меньшему количеству

---

⁷⁰ Народная ассоциация по защите прав человека «Толерантность», Приложение к альтернативному отчету НПО «Об имплементации Грузией Рамочной конвенции по защите национальных меньшинств в регионе Квемо Картли»
http://tolerance.org.ge/en/monitoring_reports/files/appendix_FCNM_eng.pdf.

⁷¹ Интервью с автором

источников информации, чем другие жители страны в любом ее регионе. Согласно упомянутому выше исследованию ЕСМІ, негрузинское население Гардабанского, Марнеульского и Дманисского муниципалитетов имеют доступ к новостям в среднем из 0,95 местных каналов, когда в Джавахети этот показатель составляет 1,6 каналов,⁷² несмотря на то, что, находясь ближе от Тбилиси, Квемо Картли может принимать больше грузинских каналов. Только 3,5% негрузинского населения в этих трех регионах получают новости из местных ТВ каналов, когда в Джавахети этот показатель равняется 74% (см. выше). Это происходит из-за недостатка местных телеканалов в Квемо Картли, которые вещали бы на азербайджанском языке; только ТВ компания «Канал 12», расположенный в Болниси, выполняет ту же роль, что и местные ТВ станции АТВ-12 и Парвана в Джавахети, передавая грузинские новости на азербайджанском языке. Но эти каналы ограничиваются еженедельной информационной программой.⁷³ Это отсутствие информации по всем жизненно важным вопросам привело к незнанию вопросов политики и управления, как показало (вышеупомянутое) исследование, большинство негрузин даже не знают, какие партии и блоки принимают участие в парламентских выборах.

Иногда высказывается мнение, что Квемо Картли политически менее нестабильно, чем Джавахети, потому что азербайджанское население, менее информированное о событиях, менее напористо в выражении требований политического характера. Хотя это может быть правдой, отсутствие институционализированных каналов, через которые население смогло бы выражать свои интересы, могут сделать спонтанную демонстрацию протеста скорее более, чем менее, вероятной. В 2004 и 2005 гг. несколько спонтанных протестов по вопросу распределения земли стали ожесточенными (см. выше), включая вышеупомянутый инцидент, во время которого погибла пожилая азербайджанка (Международная кризисная группа 2006).

Чувство изолированности в Квемо Картли ощущается особенно остро, потому что часто отсутствует коммуникация между местными властями и населением. Так как в местных структурах власти доминируют грузины (даже в тех муниципалитетах, где азербайджанцы составляют абсолютное большинство), языковой барьер часто затрудняет местному населению задачу понять, как работает местная администрация,

---

⁷² Важны на уровне 0,001, в обоих случаях используется тест Левена для равенства вариаций, и t-тест для равенства способов.

⁷³ См. вебсайт компании <http://tv12.ge/eng/programmes.html>.

или повлиять на способ управления их муниципалитетом. Хотя в качестве языка общения часто используется русский, часто ни местные жители, ни грузинская администрация не говорят и не пишут на русском бегло, а местные власти часто требуют, чтобы письменные заявления были поданы на грузинском. В этом отношении ситуация более остра, чем в Джавахети, где чиновники, с которыми местное население общается ежедневно, говорят на одном языке с ними.

В политическом отношении основное требование азербайджанских активистов заключается в реальном представительстве в местных государственных структурах, которое – как упомянуто выше – более или менее полностью отсутствует на данный момент. Небольшое количество азербайджанских активистов требуют полной политической автономии азербайджаноговорящих регионов; наиболее радикальный шаг, поддерживаемый НААГ, заключается в присвоении азербайджанскому языку официального статуса в Грузии. Более умеренные группы, как например, Конгресс азербайджанцев Грузии, хотят лишь продвижения интеграции азербайджанского населения в грузинское общество и требуют от государства действенных мер для способствования этому процессу, как например, поощрять местных азербайджанцев учить грузинский и работать в общественном секторе. В то время как в Джавахети местные армяне разделились во мнении, надо ли им учить грузинский, многие азербайджанцы хотели бы выучить государственный язык, но жалуются на отсутствие достаточных возможностей для этого. Желание азербайджанцев выучить грузинский особо сильно, потому что Квемо Картли географически расположено очень близко от столицы Грузии, Тбилиси, и местному населению было бы гораздо легче ездить в Тбилиси для работы и учебы, чем в Баку.

Что касается вопросов культуры, одним из самых важных для местной интеллигенции является вопрос топонимов сел. В начале 90-х гг. большое число сел, которые раньше назывались азербайджанскими топонимами, были переименованы на грузинские топонимы. Это произошло в период Гамсахурдия, когда грузинский национализм был в зените. Общественная ассоциация «Мтреди» («Голубь»), местная НПО, определила 31 село в Болнисском муниципалитете, имена которых были огрузинены в этот период⁷⁴. Несмотря на ряд заявлений со стороны местных инициативных групп

---

⁷⁴ Общественная организация «Мтреди», «Возобновление топонимии как один из реальных шагов по восстановлению межэтнического диалога в грузинском регионе Квемо Картли»

восстановить старые азербайджанские топонимы, правительство не предприняло никаких действий. Это может показаться противоречащим духу Рамочной конвенции Совета Европы по защите национальных меньшинств (РКЗНМ), которая вступила в силу в 2006 году. В Статье 11.3 РКЗНМ заявляется, что «стороны приложат усилия... для выставления традиционных местных имен, названий улиц и других топографических указателей, предназначенных для общественности, также на языках меньшинств, если в таких указателях существует достаточная необходимость».

Последний вопрос, упомянутый азербайджанцами в Болнисском муниципалитете, является якобы существующая практика возведения христианских крестов в азербайджанских селах. В конце 2008 года азербайджанские источники новостей сообщали, что кресты были установлены в двух селах Болнисского муниципалитета по инициативе грузинской патриархии: Чапала (или Гончулу на азербайджанском) и Квемо Болниси (Кяпянякчи), но власти пообещали, что такая практика не повторится, и в последствии кресты были сняты.⁷⁵ Однако, в апреле 2009 года местные активисты сообщили, что крест снова был воздвигнут в другом азербайджанском селе в присутствии местных чиновников.⁷⁶ Они подчеркнули, что христианский крест является уважаемым символом для умеренных мусульман в Квемо Картли, но выразили огорчение по поводу того, что они сочли намеренной провокацией мусульманских чувств.

8. Вывод

Процесс интеграции национальных меньшинств Грузии в грузинское общество получил новый толчок после Революции роз в конце 2003 года. Посмотрев близко на динамику отношений между государством и обществом в регионах, где сконцентрированы два наиболее многочисленных национальных меньшинства – армяне и азербайджанцы – мы можем увидеть, что процесс интеграции имеет как положительные, так и отрицательные последствия. В число положительных входит реальная попытка правительства положить конец изоляции географически концентрированных общин меньшинств, как путем положительных шагов по

---

http://www.minelres.lv/reports/georgia/PublicAssociationMtredi_Georgia_jan09_en.doc.

⁷⁵ Ассоциация развития гражданского общества на Азербайджанском новостном портале, «Возведение крестов в азербайджанских деревнях Грузии приостановлено» (4 февраля 2009 г.)

<http://avciya.az/eng/2009/02/04/placing-of-crosses-in-azerbaijani.html>.

⁷⁶ Интервью с автором

улучшению инфраструктуры – имеется в виду реабилитация дорог и школьных зданий в Джавахети – так и посредством искренних попыток улучшить знание грузинского языка среди отдаленных общин меньшинств. С другой стороны, правительство мало что предприняло для преодоления в основном авторитарной динамики, которая определяет отношения между государством и обществом в Квемо Картли и Самцхе-Джавახети, и не смогло представить реальные методы демократии участия. В Джавахети правительство продолжает политику администрации Шеварднадзе, кооптируя богатых и влиятельных членов армянской общины для управления регионом, и поддерживает попытки этой элиты подорвать все общественные движения, которые угрожают ее длительной гегемонии. В Квемо Картли местная азербайджанская община практически не представлена в местных структурах власти.

Учитывая сложные отношения с Россией, грузинское правительство справедливо опасается, что круги, тесно связанные с российским правительством, могут использовать существующие этнические деления для дальнейшего подрыва территориальной целостности Грузии. После войны августа 2008 года между Грузией и России неудивительно, что эти потенциальные угрозы воспринимаются серьезно. Однако тенденция относиться к любому движению масс, организованному представителями национальных меньшинств, с подозрением может вызвать обратную реакцию, т.к. до сих пор умеренные группы могут принять более радикальные меры. Таким же образом, если усиленное присутствие государственных служб безопасности в таких регионах, как Цалка, где ранее отсутствие государственного регулирования обостряло конфликт, может быть своевременным, в других регионах доминирование правоохранительных структур и государственной безопасности может спровоцировать страх и подозрения среди общин меньшинств.

Со временем общины меньшинств будут мотивированы интегрировать в грузинскую общественную жизнь, если им будут представлены реальные стимулы для изучения государственного языка и продолжения проживания и работы в Грузии. Это требует тонкого подхода, который направлен сразу на несколько вопросов. Во-первых, существует необходимость организовать эффективные и хорошо-организованные тренинги по грузинскому языку, которые будут использовать наиболее эффективные методы и работать в реалистичных сроках. Во-вторых, требуется образовательная политика, которая поощрит наиболее способных молодых людей остаться в стране и

учиться в грузинских ВУЗах. В-третьих, требуется экономическая политика, которая создает настоящие возможности для работы не только в столице, от которой получают одинаковую пользу как грузинские жители сельской местности, так и национальные меньшинства. И, наконец, требуется создание по-настоящему демократических процедур на местном уровне, которые позволят представителям национальных меньшинств участвовать в своем управлении. Последние попытки, предпринятые грузинским правительством, по улучшению обучения на грузинском языке, улучшению сельской инфраструктуры и реформе местного самоуправления приветствуются, но необходимо принять дальнейшие шаги в этом направлении.

Библиография

Международный центр гражданской культуры (1999), Политические партии Грузии: справочник 1999 <http://www.osgf.ge/iccc/pages/pdf/eng-ppg99.pdf>.

Международная кризисная группа (2006), «Армянское и азербайджанское меньшинства Грузии», европейский отчет №178, 22 ноября 2006 г., <http://www.reliefweb.int/library/documents/2006/icg-caucasus-22nov.pdf>.

Лом, Хедвиг (2006) «Духоборы в Грузии: изучение вопроса землевладения и межэтнических отношений в Ниноцминдском районе», Рабочий доклад ЕСМІ № 35, ноябрь 2006 г., http://www.ecmi.de/download/working_paper_35_en.pdf.

Лом, Хедвиг (2007). «Джавахети после Революции роз: прогресс и регресс в поисках национального единства в Грузии». Рабочий доклад ЕСМІ № 38, апрель 2007 г., http://www.ecmi.de/download/working_paper_38.pdf.

Министерство экономического развития Грузии, департамент статистики (2008а), *Квартальный бюллетень* (2008, IV) http://www.statistics.ge/files/georgian/Quarterly%20Bulletin%20IV_2008.pdf.

Министерство экономического развития Грузии, департамент статистики (2008б), *Ежегодная статистика Грузии за 2008 год*, <http://www.statistics.ge/files/yearbook/Yearbook2008.zip>.

Триер, Том и Турашвили, Медея (2007), «Поселение экологически переселенных лиц: решение проблемы или создание новой? Эко-мигранты в Грузии 1981-2006 гг.». Монография ЕСМІ №6, август 2007 г., http://www.ecmi.de/download/monograph_6_en.pdf.

Уитли Джонатан (2004), «Обстоятельства, препятствующие региональной интеграции грузинского региона Джавахети», рабочий доклад ЕСМІ №22, сентябрь 2004 г., http://www.ecmi.de/download/working_paper_22.pdf.

Уитли, Джонатан (2005), «Обстоятельства, препятствующие региональной интеграции грузинского региона Квемо Картли», рабочий доклад ЕСМІ №23, февраль 2005 г., http://www.ecmi.de/download/working_paper_23.pdf.

Уитли, Джонатан (2006), «Улаживание конфликта в Цалкинском районе Грузии: миграция, международное вмешательство и роль государства». Рабочий доклад ЕСМІ #36, октябрь 2006 г., http://www.ecmi.de/download/working_paper_36_en.pdf.